

ЧЕЛОВЕК ЗА БОРТОМ

СОВЕТСКИЕ ИНЖЕНЕРЫ
ИСПЫТЫВАЮТ
НОВУЮ КОНСТРУКЦИЮ
СПАСАТЕЛЬНОГО ПЛОТА

№ 13 июль 1969

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

СМЕНА

Рисунок художника Б. И. ЛЕБЕДЕВА

К 100-летию
со дня
рождения

ЛЕНИН И МЫ

Александр КОРЕНЕВ

С ЛЕНИНЫМ

Я видел Ленина!
Я с ним встречался!
Его я слышал!
Я шагал за ним!
Нет, не в кино,
не в мыслях ежечасных,
Что следуют за именем родным.
Но где, когда!..
Еще в сорок втором.
С ним — рядом —
оказался я впервые,
Когда за командиром —
напролом!
Когда на дзот
бросались рядовые!
И я не разминулся с ним,
ни разу...
С кем!
С Лениным!
В солдатские года.
Когда еще!
Южсибовская трасса...
Когда еще!
Степные города...
Глухие кулундинские заносы,
Когда буран
на белых большаках
Валил бульдозеры
и мотовозы,
Там
Ленина я видел
В двух шагах.
Когда,
укладывая путь,
в метели
Окопатели все,
заиндевели
И, у костра сойдясь, к плечу
плечом,
Не сорок землекопов
руки грели,
А с глазу на глаз
был я
С Ильичем...
Да, это Ленин,
эти люди —
Ленин,
Когда все вместе,
когда вместе мы.
Я помню: ночь,
безмолвные зимы,
Лишь пляска пламени
да треск поленьев,
И мерное дыхание
из тьмы.
Я знал всегда —
и сердце билось часто, —
Да, час пробьет —
народ непобедим...
Я видел Ленина!
Я с ним встречался!
Я слышал Ленина!
И шел
За ним!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

ЛИТЕРАТУРНО - ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ВЛКСМ

Основан в январе 1924 года.
Выходит два раза в месяц.

№ 13 (1011)
1969
ИЮЛЬ

Наша обложка: *Плод-спаситель.*

Репортаж о нем на странице 31.

Фото Виктора САЖКА

2

«ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ НЕ ТОЛЬКО ДЕЛАЛ ПОГОДУ». Очерк о коммунисте В. Ф. Ветренникове.

12

«МАРКА ЛЬВОВА». Фотоочерк о молодых труженниках Львова, о чести рабочей марки.

20

«МЫ — ДЕТИ ТЕХ, КТО ВЗЯЛ БАСТИЛИЮ...» — боевые традиции французской молодежи.

28

«МИР СМЕЕТСЯ». Новый раздел юмора.

ОБЫКНОВЕННЫЙ
ЧЕЛОВЕК

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

МАРИЭТТА ШАГИНЯЯ —
ЭСКИЗ К РОМАНУ
О ВЛАДИМИРЕ ИЛЬИЧЕ ЛЕНИНЕ

СТАТЬЯ ПРОФЕССОРА Б. С. НИКИФОРОВА
О ПОЛЬЗЕ ЗНАНИЯ ЗАКОНОВ

ГРАД КИТЕЖ. ЛЕГЕНДА ИЛИ БЫЛЬ!
СОВЕТСКИЕ УЧЕНЫЕ ИЩУТ КЛЮЧ
К ЗАГАДКЕ ДРЕВНЕЙ РУСИ

«РАЗРУШЕНИЕ ЛИЧНОСТИ» —
РАЗМЫШЛЕНИЯ СОЦИОЛОГА
ИЮАХИМА БОДАМЕРА
О КРИЗИСЕ ЧУВСТВ В «СВОБОДНОМ МИРЕ».

Главный редактор А. Д. ГОЛУБЕВ

РЕДАКЦИЯ: Г. М. Гусев, Е. А. Долматовский, К. Н. Замошкин,
Р. Ф. Назикова, А. П. Нулов, А. С. Лавров, А. А. Лихачев [ответственный секретарь], Е. И. Рыбников, Г. В. Соколов, С. С. Самарин,
А. Б. Стуков [главный художник]

Художник-оформитель О. Теслер Технический редактор Н. Будкина

Он называет себя комсомольцем ленинского призыва.

В комсомоле ленинского призыва не было. Он знает об этом. Но все равно он говорит с гордостью, что считает себя партийным членом-кадром, а именно был бы четвертой. Он имеет право говорить так. Вся его жизнь — подтверждение этих слов.

Мы познакомились в полярную ночь, когда над лесной тундрой зеленым и фиолетовым горело северное сияние, а по улицам заполярного городка Воркуты гуляла метель и на термометре было за нулем.

Комсомольцу ленинского призыва Василий Филиппович Ветренников рассказывал мне свою жизнь...

Евгений ДОБРОВОЛЬСКИЙ

ОПЫТЫ

2. 30 прибыл борт из Норильска, следовавший спецрейсом на Салтывар.

Экипаж — по-прежнему корабля, второй пилот, бортмеханик и радист вчетвером разбудили бумфетчик, спавшую у себя в подсобке, и со второго этажа в услужении, как они потребовали чего-нибудь горячее: кофе и сарделек, — и чтоб немедленно.

Ой, мальчижи! — запринтала заставшая бумфетчик, — вы на меня не сердитесь!.. Не ждала никого. Погода нелетняя, ветер на понос. Вы отдыхайте пока, а я итгом.

Мальчижи сняли меховые куртки и двинулись на второй этаж, а отдел перевозок, к Василию Филипповичу поговорить за жизнь. Там горел свет.

Василий Филиппович в кабинете не было, но за его столом сидел я и, придвинув поближе зеленый телефон, ждал звонка из Москвы.

Летчики явно поподорожили, поворочившись в креслах. Василий Филиппович велели передавать привет и ушли.

Затем через сорок минут прибыл борт из Катанги, следовавший рейсом на Нарын-Мар, и неминуемо влетером — там была еще и спонсоресса, — заметна свет в отделе перевозок, зашел передать Василию Филипповичу закомандированную вечернюю сумку в прозрачном синтетическом пакете.

Линия на Москву была загружена, и пока я ждал звонка, к Василию Филипповичу было еще два коллективных визита.

Утром замполит Шинин сказал: — Это вполне естественно. У Василия Филипповича большая популярность среди личного состава. Побеседуйте с ним, не помалеете.

Беседовать с начальником отдела перевозок Василием Филипповичем Ветренниковым не входило в мои планы. Я приехал в Воркуту писать про романтику дальних странствий, про заполярных летчиков, лихих ребят, которые Снеговар называют «Хатану гага», Катанга, Игарку — маленьким Парижем, а самолета не иначе, как аэропланом, или самолёдом — аппаратом.

Сам Василий Филиппович считает свою жизнь очень обыкновенной. Шинин это так заметил: «Обыкновенный человек нет. Все жизни необыкновенно». Василий Филиппович позволяет себе только соглашаться, развея рукам. Ну что у него было удивительного! Ни драм, ни героизма, все гладко, все просто. Учился, работал, воевал... все. «Мне полюбилась тоска», — сказал он.

Мы познакомились, и очень скоро я понял, что должен написать об этом человеке, потому что мне понравилось его жизнь. Сам он мне понравился. Обыкновенный честный человек.

Мне понравилось, как он говорит, не скоро подбирая слова, как шурит глазами, вспоминая что-нибудь давнишнее.

Его обыкновенная жизнь — эпоха. Эпоха, начатая великой революцией, Лениным, гражданской войной и множеством других огромных событий, формировавших мою страну.

Когда я его увидел первый раз, выглядел он достаточно колоритно. На мне была сияла аэрофлотская форма, три золотых нашивки на рукавах, бостонные, когда-то парадные, а ныне давно уже повседневные брюки врезаны в черные штаны.

В его лице нет ничего броского. Обычное крестьянское лицо. Доброе и спокойное. Кажется, что человеку с таким лицом от рождения предначинена тихая, связь что ни есть преспокойная жизнь.

Детство Василия Филипповича было самым обыкновенным. Как у всех. Как у отца, как у деда, как у соседа Бутаква, к слову, мужика в общепоместном и твертого жизнью не одиножды.

Учительница приходской школы Чинка объяснила ему четыре действия арифметики, научила читать. Он помнит стихи «Вот мои деревня, вот мой дом родной и еще про то, как в шалаше из лютено золота старый русский летчик подождал к себе другого из далекой страны...

Вообще школу он помнит неплохо, даже кое-что из записок Божьего сохранилось. Но это уже не учительница Чинка, а поэт отец Венедикт, борющийся старичок в тимоно-лисовой расе. Пот рассказывала много интересные истории про покойников и

лупия линейкой по шее, иногда по раба, а чаще по чему придется. Был нервный.

На Севере народ молчаливый. Феодоровы, Амосовы. Работали, как кроты, помыкались. Оттого и название их деревни — Кротово.

— У нас в деревне сельское хозяйство было разбито слабо, — вспоминает Василий Филиппович.

Самкин капусту, росли картошку, из зерновых, ясное дело, рожь и ячмень, но больших урожаев не ждали. Хлеб прикупали в Карпогоргах.

На Севере от жилья до жилья — километры. Теперь километры, тогда считали на версты. От Карпогор до Кротова сорок верст. Чужа деревня, как чужое государство.

Хлеб везли на санях в мешках под рогомном. Лошадь шла в инее. Ездывали в тулупе, на руках рукавицы. Ударит рукавица о рукавицу — встряс, и нас это долго гудит по лесу, снег падает с веток.

Что он еще помнит! Помнит начало войны в августе двадцать четыре года, но туманно оно, только отдельные детали. Большой паролет на Пинеге, из трубы черный дым. На пристани стоит воинский начальник в золотых погонах. И рядом с ним женщина удивительной красоты. Или так казалось в детстве!

Та женщина была все в белом. В белом платьице, в белых перчатках, с белым зонтиком... На пристани крик, лажет смущая, потом, паром. Кто-то кинул в Пинегу гармошку. Как-то баба кричала, рвала на себе волосы, и старжики с собой на небо отскивали — ее берет, и она сбегла стужалась по стремнину самоту...

Кем он хотел быть в детстве! Сейчас ему трудно ответить на такой вопрос. Он не помнит. И вообще о чем мог мечтать мальчишка из затерянной архангельской деревни!

Учительница рассказывала про Ми- хайлу Васильевича Ломоносова, который был их земляком, но в детстве Василию Филипповичу совсем не хотелось в Москву, а связно-греко-латинскую академию.

В комсомоле он с января 1924 года. «В ту зиму он работал в лесу, на лесозаготовках. Уехали в лес в ноябре, еще до начала настоящих морозов. У них была «компакия»; работали вместе с соседом. У соседа — лошади».

В лесу «компакия» должна была пробыть до апреля, пока привезли из лесничества на окопляют все браны, сложенные на берегу, а «швабеля». Но в январе к ним на деланку приехали в телеге карпогорский мужик Павлюков, первый боготей в округе, и сообщил, что Советской власти, слава богу, конец, в Москве, на Красной площади, царским генералом Скоропобоготым убит Ленин.

Вернулся домой в Кротово. Дома было неспокойно. Накануне на улице убил комсомольца. Кто убил, неизвестно. Комсомолец лежал у въезда в деревню на обочине. Кровь растекалась по приотпавшему снегу, как по промокшей.

Отвч собрал привезенную еще с германской войны винтовку, а Василий Филиппович пошел записываться в комсомол. Ему не задавали вопросов по Уставу, и он не рассказывал свою биографию. Обсудили сложившееся положение. Пришли единогласно.

Секретарь ячейки: Веса Чинкина потряс его руку и, стоя у стола, ревизионированного у местной буржуазии, сказал рачь. Он помнит: у Васи над карманом пламенил красный бант, за Василием сплывал на весте висели два портрета — Карл Маркс и Ульянов-Ленин. Василий Филиппович считает, что именно с этого дня, с этой минуты была беспоконное время подхватило его на свое крыло.

онна реклам. Кинотеатр «Юрдина», ресторан «Москва». А здесь аэродромный ветер качал, как в воде. Вдому прямо в тулуде синие рывуные от промоторов отблески на прозрачном дюрале самолетных пюсюств.

В отделе перевозок Василий Филиппович нет. Девушка-диспетчер в легкой форме, похолола на стюардессу смуглым «телеталом», говорит в манерном: — Где Вертериннов? Его спрашивают...

В аннание щепоч, и электрический, без всякого выражения голос: Он у «АИ-девятки».

— Он у «АИ-девятки»... — говорит девушка, похолола на стюардессу. — У нас открытая с нулей. С двенадцати ночи обещаю погоду, это и есть котировка с нулей.

Воле вокзала, распахну грузовой люк, стоит черноразговорный «АИ-девятка». Идет португиза, но Василия Филипповича нет.

Надо сказать, что тот вечер я так и не нашел его. Оказалось, что сразу после пяти он пошел за туалетом. Утром он получил записку:

«Уважаемый Василий Филиппович! В новогодний вечер наш коллектив устанавливает аттракцион. Для этой цели нам нужен живой петух. Очень просим Вас, если у Вас самая возможная есть, — пришлите, пожалуйста, живого петуха. Поладывает Вас с наступлением Новым годом! С приветом Баранов 28-11».

Просьба была неожиданной. Ему приходилось отправлять самые разные грузы (ударение на последнем слого). Это профессионализм, вроде шахтерской добычи и морского монтажа. Тут ничего не поделаешь. Василия были у него грузы — трюсы, подштанники, носки и вообще разные пищевые продукты. Но живого петуха в его практике еще не было. Это, конечно, выходит в круг его обязанностей — доставлять живых петухов, но почему не сделать людей приятнее?

Ну, и пошел я за петухом. На Севере однообразие. Ни один петух для аттракциона. Там у них разве где дождаться? Что вы, устара?

Почему не сделать людей приятнее, если это ничего не стоит. Но в шестьдесят лет тащить черт знает куда по сугробам, по ветру... Василию Филипповичу было окисим просто выполнить эту, казалось бы, безобидную и привычную просьбу. Но поговорили Баранов знал, кому пишет. Василий Филиппович Баранович не может на помощь. Это самая страшная измена и предательство. Нет, на таком он поладит. Человек просит — надо помочь.

Мы сидим на диване перед оконным диспетчера отдела перевозок. На подоконнике тает лед, капли стечают на пол, рассылаются по линолеуму.

Извиняясь за вчерашнее, Василий Филиппович захватил с собой кое-какие старые фотографии. Нарьян-Мар, тридцать восьмой год, Архангельск, тридцатый, Усть-Цильма... Но если интересуют конкретные факты или даты, — пожалуйста, он, как 533 — Большая Заполярная Энциклопедия, все расскажет, готов, но сейчас конец года, последние тонн-молиторы — Василию Филипповичу некогда, надо оформить грузовые бумаги «как следует быть», и он исчезает.

Через час он появляется на пороге своего кабинета, широкий, в расстегнутой летчицкой куртке. Куртку он кидает в кресло, мехом наверх, разматывает шнур.

— Только что тут бабушку одну отправлял с внучкой в Котлас.

— И как?

— И смех и грех. Билет купила, а за семнадцать килограммов багажа, которые сверх нормы, денег нет. Плачет, в паспорт в залог тычет... Стыдно мне было на ее слезы смотреть. Что плачете, говорю, поможем. Пошли уж, ладно. Но вот ведь, сразу надо плакать...

Он снимает шапку, трет руки. Холодно.

— Но это еще не настоящий мороз. Вот в пятьдесят шестом... в пятьдесят девятом были морозы... Страшна сила! Градусов пятьдесят и ветром... Теплор, говорит, у нас в северном полушарии идет посте-

пенное потепление климата, ну, а в южном соответственно похолодание.

Он садится за стол, проводит ладонью по столу, как будто разглаживает сатерть. Конечно, у него мало времени, можно сказать, времени лететь в обрест, но что ж извисть?

— Не надо. С военными корреспондентами проводил беседу... под бомбежками. Замполит говорит, надо рассказать человеку о Севере, считай, дескать, как партийное поручение. А что Север? На климатические условия сидок в работе нет.

— Между прочим, вы видели план по отделе перевозок? Каким у нас пассажирам? По отправки пассажиров — раз... Он кидает не считая один кошачью... По отправки грузов — два. По отправки почты — три. Но почти почти не планируются. Почты мало. Значит, только два... Одна костышка откладывается.

Он может остановиться на этих показателях подробно, но он на работе, к нему пришли пассажиры.

Пассажиров трое. Все трое возмущены, требуют самого главного начальника.

— Значит, что из это такое? — грозно сказал первый пассажир, сощурив глаз. — А?

— Здравствуйте. Садитесь, — сказал Василий Филиппович, поднимаясь.

— Мы ждем и пожаловались, — сказал второй пассажир и посмотрел на первого. — Нам на шестьдесят четвертый, до Сыктывкара. Мы с утра здесь идем, а между тем в горюгесте продали билеты.

— У нас тоже продают. Масса винду, человеческими голосом, сказал первый.

— Сегодня летный день. Сразу после четвертого пассажиры поедут косоюю, — пообещал Василий Филиппович. — Вы увидите.

И точно. Сразу после обеда пассажиры пошли один за другим. Они сидят в кабинет, вопросы у них разные, но помочь им может только самый главный начальник.

В Сыктывкар летит артель маляров. У них инструмент — кисти, краски. Кроме инструмента, другого багажа нет. Маляры уложили инструмент в ящик. Получился «негабарит». Василия там, винду, «негабарит» не разрешают. Что делать?

Намечается спешить и геологам. Нужны грузчики. Откуда взять грузчиков?

— Простите меня, — оправдывается Василий Филиппович. — Сегодня в весь день буду в бегах. Давайте сразу после Нового года.

Сразу после Нового года я улетел на Мисс-Камыный, потом в Норильск, а когда вернулся, Василий Филиппович встретил меня, как старого знакомого. Стал мне рассказывать, как делать строганину из мороженого мускуса и соус к ней — «виноко» — перец, чеснок, уксус. В каких пропорциях, в какой последовательности. Рассказал мне про мядвеля, как лет десять назад повадился к ним на аэродром один мядвель. Он стараясь, чтоб мне было интересно, потому что себя считает обыкновенным человеком, мезантинной — в том смысле, что дела у него всегда были негромкие. Ну что он такого особенного делает? Принимает пассажиров. Отправляет грузы, — вот отводит бабушку с внучкой, и нарушая строжайшую инструкцию, на свой страх разрешает провоз 17 килограммов багажа. Но почему так тепло и радостно, всегда с улыбкой рассказывают о нем северные летчики, механики, синотники?

— Он не говорит от Сыктывкара до Шницбергена, потому что он талантливо делает свое дело.

В глаза и за глаза Василия Филипповича называют добрым. Верно, он добрый человек. Очень добрый. Есть такие люди. Но мало кто знает, что лежит в основе такой доброты, какую жизнь должен был прожить и прожил этот комсомолец ленинского призыва.

Воркута — Норильск — Москва.

В РАБОТАХ
ФОТОМАСТЕРОВ

РАЗМОЛВКА

Фото Микрослава МУРАЗОВА

КАК ВЕДЕМ СОЮЗ СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК...

**СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ
ВОЕННОГО ДЕЛА,
КАК ИЗВЕСТНО, ТРЕБУЕТ
ПРЕДЕЛЬНОЙ
СЛАЖЕННОСТИ МЕХАНИЗМА
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ,
ЧЕТКОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ОРГАНОВ**

**ВОЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ,
ТОЧНОГО ВЫПОЛНЕНИЯ ВСЕМИ
ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ СВОИХ
ОБЯЗАННОСТЕЙ,
ПРИКАЗОВ И РАСПОРЯЖЕНИЙ.
ВСЕ ТО, ЧТО В ГРАЖДАНСКИХ
УСЛОВИЯХ
ВСЕГО ЛИШЬ НОРМА МОРАЛИ,
В АРМИИ И НА ФЛОТЕ
ПОДЧИНЕНО СТРОИМ
ПРАВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ.**

**На вопросы
корреспондента «Смена»
Евгения Алексеева
отвечает
Председатель Военной коллегии
Верховного Суда СССР,
генерал-лейтенант юстиции
Николай Федорович ЧИСТЯКОВ**

— Товарищ генерал, в чем суть деятельности органов военной юстиции? Чем вызвана их необходимость?

— Прежде всего мне хотелось бы заметить, что понятие «военный юрист» включает в себя два различных вида юридической службы в Вооруженных Силах. С одной стороны — военные следователи и прокуроры. С другой — военные суды, именуемые военными трибуналами.

Первые революционные трибуналы были созданы в 1918 году по инициативе командования и политических органов Красной Армии в период самых напряженных боев с белогавдинскими и интервентами. И заметьте: именно на тех участках фронта, где, по существу, рождалась судьба революции. Там, где поднимала голову контрреволюция, где повзлали трусы и пантеры, нужен был орган, который решительно, быстро и гибко пресекал бы попытки подорвать способность красноварянской частоты. Таким органом стали революционные военные трибуналы.

Но вот кончилась гражданская война, основные силы контрреволюции были разбиты, сопротивление классового врага сломлено... Не потеряла ли своего значения работа военных юристов? Нет. Армейская жизнь с ее строгими уставными положениями, дисциплиной и прочими особенностями требует присутствия такого юридического органа, который помогал бы командирам и полкотрибуналам бороться с нарушениями военного права и порядка, ибо в их непоколебимости — суть мощи нашей армии и флота.

Военные прокуратуры и военные трибуналы есть в воинских гарнизонах и в других военных организациях. Во главе всех военных прокуратур стоит Главная военная прокуратура, а военные трибуналы возглавляет Военная коллегия Верховного Суда СССР.

Органом военной юстиции подсудственны и подсудны дела о преступлениях, совершенных военнослужащими и приравненными к ним лицами. Все дела о шпионаже, независимо от того, кем совершено это преступление — военным или гражданским лицом, — также ведут военные юристы. А в какие конкретно дела рассматривают военная прокуратура и военный трибунал — зависит от тяжести совершенного преступления и воинского звания лица, которое его совершило.

Военные трибуналы слушают дела в составе военного суда (председателя, заместителя председателя или члена военного трибунала) и двух народных заседателей, избранных на общем собрании военнослужащих. Приговоры объявляются именем Союза Советских Социалистических Республик.

Все своею деятельностью военные прокуратуры и военные трибуналы осуществляют в тесном взаимодействии с командованием и политическими органами, постоянно информируя их о состоянии преступности и судимости, о причинах правонарушений, о мерах, которые следовало бы предпринять, чтобы их устранить.

— Товарищ генерал, с какими нарушениями законности всего стalinизма сейчас военные юристы?

— В армии, как известно, приходит совершеннолетние вполне самостоятельные молодые люди. Среди них встречаются и такие, кто до призыва на службу был на заметке у милиции и общественных организаций: пид, хулиганья, прогнана... Также, повторю, в армии очень мало, но оно-то, как правило, и нарушают воинский порядок и дис-

циплину: не всегда выполняют приказ командира, самовольно отлучаются из своей части.

Выявят и другие провинности.

Например, командир части наруг получает телеграмму, в которой его просит отпустить домой такого-то солдата, ибо его близкие очень тяжело больны. Повод для командования, естественно, весьма уважительный. Солдат получает краткосрочный отпуск и идет на родную. Но затем оказывается, что и близкие родных и телеграммы фальшивые, что ничего подобного в доме этого солдата не случилось. Воинские правила и порядок расценивают такие действия как преступления и строго наказывают тех, кто их совершает...

— Что помогает работе военного следователя, прокурора, судьи? Часто ли обходятся военные юристы?

— У нас существует выражение — «всего дела конкретны». Действительно, всякое дело отличается от другого какими-то своими, неповторимыми моментами. В каждом таком случае — свой неизменный путь к истине. И самое несложное на первый взгляд дело требует от следователя, прокурора, судьи огромного напряжения воли, ума.

Всего труднее следователю, ибо он начинает на пустом месте, перед ним задача со многими неизвестными. Кто, почему, с какой целью, как, каким способом — таковы вопросы, на которые ему предстоит ответить.

Но следователю, конечно, не один. Множество экспертных учреждений и судебно-медицинской лаборатории всегда готовы прийти ему на помощь.

Но вот напряженный труд завершен, следователь дописал последнюю страницу обвинительного заключения, и дело поступило в военный трибунал. Однако забывается тот, кто помогает, кто все трудности уже позади и что остается лишь назначить подсудимому наказание. И вот не судья, кто еще до судебного рассмотрения уверил себя: «Тут все ясно...»

Военный трибунал обязан своим путем найти истину, по-своему оценить все доказательства, пропустить каждое из них через призму сомнения. И не имеет значения, что еще до судебного процесса о деле уже писали в газетах, что следователь и прокурор — опытные и добросовестные люди. В суде совершено неожиданно могут появиться новые обстоятельства, в новом свете представятся улики, найдены противники и т. д. И тогда суду нужны не только знания и внутренняя убежденность, но и мужество, чтобы, не боясь пойти «против течения», отвергнуть выводы обвинительного заключения и постановить свой приговор.

Соплос на один пример. Младшего сержанта Сайфутдинова предали суду по обвинению в убийстве гражданки Евгеньев. В деле имелось достаточно доказательств того, что Сайфутдинов в плане виде улья Евгеньев складывал и т. д. И тогда суду нужны не только знания и внутренняя убежденность, но и мужество, чтобы, не боясь пойти «против течения», отвергнуть выводы обвинительного заключения и постановить свой приговор.

Общественное мнение в городе было возбуджено этим случаем. Люди требовали смертной казни для убийцы. Конечно, все преодолено, и в военном трибунале остался лишь наказать виновного. Однако суд преодолел психологический барьер, который создал общественное мнение и выдвинул бесспорность дела.

Скромным, тихим шагом, трибунал исследовал каждый факт, каждое обстоятельство; установил, где были и что делали подсудимый и потерпевший в этот вечер, как складывались их взаимоотношения и что в конечном счете привело к трагическому концу...

7 марта в гости к Сайфутдинову (он получив краткосрочный отпуск и приехал к родственникам) приехал друг в давнюю пору друг Сайфутдинова решил их проводить. На одной из улиц компания встретила платящую девушку. Сайфутдинов подошел к ней, спросил, кто ее обидел. В это время появился Есеев, взял девушку за руку, сказал: «Что надо? Это моя девушка...» и ушел. Некоторое время спустя Сайфутдинов встретил Есеева вторично. Есеев решил, что его хотят избить. Он подошел к одному из подростков (они происходили из Сайфутдиновского уезда) и остальные ребята разбежались. Тогда Есеев сбил Сайфутдинова на землю, после чего несколько раз ударил его ногой. Затем Есеев встретил группу знакомых парней, рассказав им, что его якобы обидели и при этом покаялся им в воровстве и в дружбе его товарищей, которые шли домой. Парня, чей доход десять, догнали одного из товарищей Сайфутдинова, избивли его, а затем бросили за Сайфутдиновым. Первым бросил Есеев, а затем Сайфутдинов достал из кармана складной нож и вострым ударил Есеева. Удар пришелся в грудь и оказался смертельным.

Суда ऐसा обстановку, в которой выходили Сайфутдинов и Есеев, не было. Убийца и убийца сержант действовал примерно, но оборонился — только, а значит, он не виноват...

— Николай Федорович, как вы стали военным юристом? Случайно или осуществляя главную мечту жизни? Каким был ваш путь на этот поприще?

— Выбрал профессию, и рассуждал примерно так: чем привлекает меня та или иная специальность и какими качествами надо обладать, чтобы поспеющему овладеть ею?

Я работал в поле и у станка. Все эти годы, естественно, был для меня хорошей школой. Они научили любить труд, с уважением относиться к людям, видеть в коллективе силу. Вместе с тем и была и место там, что мешало нам жить. Может быть, именно это определило мой дальнейший путь. Я окончил институт, работал следователем, прокурором, судьей. Затем я несколько лет занимался следственной работой. Именно в этот период рассматривались уголовные дела американского летчика-шпиона Паурса, изменника Пенковского и его связного английского шпиона Винна, а также несколько крупных дел о валютчиках.

— Какие из этих дел вы особенно запомнили? Почему?

— Каждое имело свои детали, которые, заверное, еще долго будут жить в памяти... Вот, к примеру, Пенковский и Винн. Судебный процесс над ними состоялся в нашей и зарубежной печати. Читатели могли подумать, что в этом деле все с самого начала было просто: шпионов поймали с поличным, на допросах они подробно рассказали о своих преступлениях. Успехи только записывали. В действительности же все было иначе.

Пенковский долгое время изобрал как-то даже так, что он якобы выполнял лишь кое-какие, ничтожно незначительные поручения иностранных разведчиков.

НИКОЛАЙ ЧИСТЯКОВ

«... Дело, о малоизвестных подробностях которого я хочу рассказать, в свое время не сходило со страниц советских и зарубежных газет, могло притягивать в опасный международный конфликт. И хотя с тех пор прошло всего 9 лет, для многих читателей «Смена» это уже история.

Он обещал стать таким же раскованным и радостным, какими безоблачными и прозрачными было небо в ту утро в мае 1960 года.

С сыном Сергеем и был на Красной линии плавания, требовался образцовый выправленный участник военного парада, ираскопанные иномонии действовали.

И вот я узнал, что меня, просили немедленно позвонить дежурному по Комитету государственной безопасности.

— Николай Федорович, председатель Комитета безопасности вам немедленно звонит и меня.

Вот что произошло. В районе Свердловска сбили разведывательный американский самолет. Летчик задержан и везут в Москву. Необходимо немедленно начать расследование.

...то означала эта американская провокация,

Нужно было это проверить. Но как? Ведь вещественных доказательств было мало, да и свидетелей не было. Тот, который, кстати, стал далеко не все) деятельности Пенковского отсиджался за окнами и Ли-Маншем.

Следователи не имели условий, тактически умелых допросов, очевид ставок с Винном, прежде чем Пенковский заговорил.

Следователи всегда проникают во внутренний мир обвиняемого, понять истинные мотивы преступления, разгадать сличного периода ним человека...

В самом деле, почему Пенковский изменил Родине? Следователям выдал ответ на этот вопрос.

Смысл жизни для Пенковского состоял в продвижении по служебной лестнице. И до поры все шло гладко. Но вот на одной из ступеней — остановка: начальник отдела дал ему вестуную задачу (перевести Пенковского) возмущая этого человека, а вместе с ним и свою Родину. Дико и неправдоподобно: что может быть общего между симпатиями и антипатиями к отдельному лицу и ситым чувством? Для Пенковского же все было одинаково виноваты в том, что он не сделал карьеры? Вот он и решил мстить всем, в том числе и Родине, торгуя ее секретами. Он не брезговал подачками, которые бросил ему боссы иностранных разведок. Он любил женщин, а это обломало в кобелку.

Следователь подметил в Пенковском и другую черту его натуры — трусость. Это также помогло нам успешно закончить расследование.

Мне не раз приходилось наблюдать за Пенковским во время допросов. Когда-то выходящий из франтоваты, он произносил теперь жалкое впечатление. Стремился то что бы то и не стало свободной жизнью, это проглядывало во всем: в каждом жесте, в каждом слове...

— Николай Федорович, бытует мнение, что дела танков, как Пенковский, Винн, Паурс, то асты были одинаково виноваты, ведь далеко не редкие следователи, а лишь полковники или генералы военной эстии. Верно ли это?

— Нет. Все процесс расследования деятельности тех, кого мы называли, с самого начала был в руках обычных рядовых следователей Комитета государственной безопасности. Их воинское звание — капитан, майор...

— Должно быть то вы слышим сообщение о том, что там-то и там-то «Военная коллегия суда задала дело о бывшем предателе и изменнике Красной Родине...». Скажите, пожалуйста, Николай Федорович, как военные следственные органы после столько лет находят людей, совершивших эти преступления?

— Действительно, военным трибуналом и про сей день приходится рассматривать дела о преступлении, совершенных в годы второй мировой войны. Речь идет о возможных немецко-фашистских оккупантах, чьи руки в крови многих советских людей. Изменив местожительство, имея, а иногда и внешность, эти выходки до поры скрываются от заслуженного возмездия. Найти их очень часто помогают самые обыкновенные люди, те,

кто когда-то знал предателя. Известны случаи, когда предательство милое лет разоблачили его же жертвы. Не так уж и редко в Орле гражданин Смирнов оказался во встречном человеке немецкого пособника Коструева. Двадцать лет назад Коструев расстрелян экипажем ипного бомбардировщика, который принадлежал на территории за этой врезом. Среди тех, в кого стрелял Коструев, был и Смирнов. Два его товарища погибли, Смирнова же тяжело ранил (предатель решил, что он мертв)...

— Есть ли у военных юристов понятие «известные лица дела»?

— Да. Это — предательство, диверсия, дезертирство.

— Николай Федорович, что, по-вашему, можно начать на знаниях юриста?

— «Борьба за личность».

Юрист стоит на защите отдельной личности в государстве, охраняя ее от преступных посягательств на жизнь, здоровье, спокойствие, имущественные и иные права гражданина. Наказывая виновных, юрист не только карает, но и переспытывает виновных, а также недостаточно устойчивых членов общества.

О том, сколько неизвестного, неожиданного и, если хотите, романтичного таит в себе профессия следователя, прокурора, судьи, а уже говорил. Отметчу лишь, что эта профессия открывает, по существу, неограниченный простор для творческого поиска, профессионального и интеллектуального совершенствования. Я позволяю себе сказать еще несколько слов о моей профессии, дорогим мне деле.

Юрист не может быть узким специалистом, ремесленником. Он должен владеть собой государственного деятеля, коммуниста, с широким кругозором, разносторонними познаниями. Именно поэтому юрист никогда не вправе по одним лишь мотивам целесообразности следовать за коллективом. Он обязан помнить о том, что высшее проявление целесообразности выражено в Законе. Только высокие моральные и духовные качества позволяют юристу, решив судьбу человека, остаться объективным и справедливым, независимым от личных симпатий и антипатий, собственных всякому.

Это, однако, не означает, что перед нами робот, бесстрастно и равнодушно применяющий норму Закона. Наряду с холодной головой юрист обязан иметь горячее сердце и никогда не терять веры в человека.

— Какие знания отличия носят военные юристы?

— Штат и два скрепленных в нем листа. Эти знаки наши офицеры носят на погонах и в петлицах.

— Николай Федорович, а как стать военным юристом?

— Нужно окончить юридический факультет Военно-политической академии имени В. И. Ленина или же поступить в институт гражданской или военной юриспруденции.

ВСЕ СОВЕТСКОЕ ПЛАВАНИЕ

... что такой полет сбитого самолета, будет ли он давать познания? Знания эти мы выслышали, и поднялся в свой кабинет. Все было правдой, и мне много следовало, по себе важным делам майор А. И. Кузнецин.

Их Алексей Иванович, придется поработать. Попоры все пригрозитесь и допросу. Сейчас мы будем расследовать, вы увидите, как из адом встречать «заморского гостя».

Около трех часов был позанался «ИЛ-16», а еще через несколько минут вылетел на задание самолет. Он сидел по трапу в сопровождении двух сотрудников ИТБ. В летном кабине, без шлемофона, свуглое лицо выглядело утомленным, наштамованного цвета волос и юротно остриженым. Звали летчика Франсис Гарди Паурс.

Из поступивших в мои документы мы оставили только картушку того, что произошло.

В 5 часов 36 минут по московскому времени самолет-разведчик вторгся в воздушное пространство СССР со стороны Афганистана в районе Инверовода. В 8 часов 53 минуты он был сбит ракетными в районе Свердловска.

«Фончик» гомасил в районе командира зенитного подразделения, — что признал об уничтожении самолета. В 11 часов 15 минут в районе границы СССР вторгся в пределы нашей Родины 1 мая 1960 года вылетевший из Афганистана самолет. Он находился в зони оной на высоте свыше 20 000 метров был произведен пуск ракет, разрывом которой цель была уничтожена. Песты визуального наблюдения зафиксировали падение самолета. В 11 часов 25 минут самолет шотел летчиком, выбросившись из разбитого самолета-Паурс приземлился на парашюте и был задержан.

Участники V Всесоюзного совещания молодых писателей — в «Смене»

Диас ВАЛЕЕВ,
г. Казань

РАССКАЗ

Они жили вдвоем в маленьком дощатом домике. За садом, корявись сучьями, черная кокарикан, дальше — широкое злобное со стгнившими пнями, а за ним домко пылала река. Стояло лето. Прела пловцы дыли. И солнце тоже, казалось, красное. И желтые глаза старика. И стекла дома. Когда по утрам выдвигались из леса, оно выплывало густой зарей, роса на траве корневела.

Старик шуршал ногой землю, нюхал и, зыркая глазами, кричал, шелестя:

— Будто икра? Хотя на хлеб мажи. Житуха!
Потом, сутулясь, ходил по саду, точно лунь, седой, усталый. Трякая топориком, колола щепу, разглаголь таганку. А когда уже все готово, проснувшись в ядере, орал по-садоватски:

— Паде-е-е...

— Вставай, Вадык.

Попевывая на пальцы, обжигаясь, они ели картошку, пили чай. А после дель-дельской — белая Меша. Вадык убежал на берег. Там была ребята из Аленских полей, соседней крохотной деревушки. Тряпая выхлестом голых ног, катались на локах нах, дино китогуту, бросались с дерева в воду. Земля, лес, огорода — все было под рукой. Все сое, испробованное. Вадык приходил домой поздно, когда уже темнело, усталый и грязный. Как после работы.

Старик прежде работал механиком на самоводных баржах. Иногда к нему приезжали, и в домике становилось тесно и шумно. На скатерку ставили бутылку с водкой, консервы. Старик сутулился, бегал в сад, таща оттуда помидоры, огурцы. И был красный, веселый. И сам поблескивал, тогда сморщенные помидоры. Они пили, сосали воду, Бестоколю горлянину — былое о паровом, о каменном, о железном. Руки у всех были рыхлые, изломанные железом. У Ады еще темнее.

— Сосуни все, не могут без меня! — перебивая, радостно бурчал старик. — Знют павцы... золотые, цена им кранчи Небось, не у каждого. Не обидитесь...

— Ну давай, Тимофенч, давай... поспомнивайсь синхродитально и добродушно, бормотал Ады Петр.

Снова пили, стужа стаканами, потом в ночь ходили на моторе рыбачить, а наутро старик уезжал с ними в город...

Так и текло до июля из дель. Быстро, как облепа на небе. И лето агло тпичей. Црель ювало. Црель пырало и яркими закатами. И дни стояли долгие, мутиные. Но в саду было светло и тихо. Солнце гляделось чаю-то наверху, на пшалка яблонь, а на земле лежало только пятна, желтые, как дымные коржи...

— В августе собирали в саду яблоки. Всея ватогой.

Утром пришли из деревни ребята звать на рыбалку.

— Айда, кузнечикое еще наловит надо... И вообще живей там повора-чнейсь... сплавывая, тинугу густо текло.

Он был в оборванной кофте, в старых мятых штанах. Остальные теснились за ним, прижимаясь к забору. Стояли и смотрели в сад, Ады, глаза за — все вдальнее в щель.

Будто за решеткой.

— Вадык тоже был у забора. Толпился у калитки.

— Сейчас я Переубью только... вот.

Прихрамывая, подошел старик.

— Никуда, ты никуда... Работать надо. Яблоки собирать. Червивое... Падавать, гниль всякая, черт бы ее задрал... попевывая с перепоем, прохридели ашино.

Потом, не потугиив зенка, пригнука к црели коничное, шерстью заросшее лицо свое, как-то остро главу на ребят:

— А? Дель доброе... Лазить по деревьям я не могу, а вы мастаки. А рыбка падает... Ешьте тоньчелки на жарку, голваньяк, а на кой они шни? Алашине, маловенке... Жира в них с гуляшью жарю. Не закуски и то не хватит... Так, что ли?

И, не говоря больше, ступил тязеко, отомкнул замок...

Собирали яблоки долго — чуть ли не до вечера. Яблоки на стволы, раскачивали деревья — и яблоки кружились, тевельными традициями сыпавсь на землю. Нные руки. И все тоже тоже было и болело. Рыжий Степка о сое распаривал живот и в ключья порвала майку. Лестницы не было. А попробуй все время лазить да трясти что есть силы. Сначала собирали больше интересно, потом стало надоедать...

Детки лежали на траве, у крыльца. Тут же — консервная банка для черт. Бутылка с кузнечником. Они прыгали в бутылку, бились о стекло.

Старик ходил по саду довольный.

— Во, во-о! К дому новый. Не тудай. Яков. Не тудай! — поддергивая штаны, колдовал.

Яблок было много. В кладовку натарили больше десятка огромных корзины. Там, где лежала антоновка, они отдавали зеленым, где аинь — были покусаны, как арбузы, а китайка — оранжевыми. И у каждой корзины свой ады.

Сад стоа весь в зеленом дурмане, как был пышный даже. И на траве лежало уже не солнце, а яблоки. Небо тоже, казалось, пахло яблоками.

После сидели все скопом на крыльце.

Федька курил, медленно ягтивая в себя дым, пуская из носозер. Старик тоже курил, похлывая трубочкой. Гудасио раздумывая скучным теворком:

— Вот... Великое дело. Молоды, ничего не скажешь.

А после, когда ребята уходили, дал всем яблок. Засуетился, кипучая в кладовку. Вадык видел, как, шутая их, дал склонившись над корзиной, потом отошел к другой. Видел, как соваа всем пригноривая за плузуку, бормотал: «Тут вышло, вышло...» И стекла дома. Когда по утрам выдвигались из леса, оно выплывало густой зарей, роса на траве корневела.

— Спасибо, — тихо летелая Янка.

Федька-хриной ухмылянулся, презрительно хмыкнул:

— Ладно... И так ижевра.

Но все же изва яблоки.

А часом позже, когда случайно из сада, Вадык наткнулся на них. Яблоки лежали на траве, у калитки. Он нагнулся, поднял одно. Яблоко оказалось сморщенное и червивое. И остальные тоже были червивые. Старик дал всем по яблоку. Вадык ничего не сказал Ады. Ушел на берег, шныряя яблоки в кусты. Вернулся домой только уже к вечеру, утомный, надуный. Волосы падали на лицо. Он смелю моргало, ископа поглядывая на старика, сопеа ушло.

В оклах темнело. Только звезда острой крапичкой на стекле.

— Вот... Высоклет тебе туман. Скажешь Будум... шурясь, зевая во весь рот, крестая старик.

— А на следующую день в деревне ребята смеялись:

— Крохобор твой это... Будто из-за гнивалы воинами!

И Вадык молчал. Нечего было сказать. Только гадала наупленню, твердила с упреждением:

— Это неважно. Не впрочло...

Через два дня за стариком опята на мотоцикле приехал Ады Петр, давний его знакомый, и наутро они вместе уехали в город. День тянулся долго и мутино. Вадык ходил по саду из утра в утро, ашино жевая яблоки. Они были, как теплые леднички. Уже надоеало есть и не хотелось вовсе, великая оскомина во рту, но делать нечего. Жевал и думал о чем-то равнодушно... Ребята не приходили, а самому бежать в деревню было как-то неловко. И делал нечего. Тоска.

Стоя у забора, гадала склясь црели на реку.

Детка сбрызг прочно, асинясь, темнелот в смолных ватках. Новые со всем. А поверуху — ржавая проволока. И все. И велза вдоль забора домки. Синие, желтые. Цейный город дощитых домиков. Неподалеку на террасе, и Вадык молчал. Нечего было сказать, пуляла, как булка. А ребет не было. И никого не было.

«Он не жмот. Неважно это... думалось ему ушло.

И гадала на дороге. Может, придет кто-нибудь! Потом, не вытерпев, побре- и худого. Вадык тоже был один Бориска. Он сидел в лодке и ловил улекел. Увидев Вадыку, крикнула каргито что-то неразборчиво. И тут же, сам испугавшись, замулабась, отбре- неумного от берега, тихонечко хихикая. Он был маленький, сопляный. С голым пупом.

Вадык потрогнул ему кулакком и вернулся домой.

А дель стоа смалый, звонкий от солнца. В вухах, за кокариканом, баестла река. Заесь же только забора, домки. Женщина на террасе говорила, выпичивая толстые губы: «Похупала! Теперь нужно немножечко попить... в постельку!» И голос ласковый, приторный.

«Тюже, явдо, как жить... знает... ядрут с безотчетной злобой подумала Вадык.

И снова ходил по саду. Думал. Потом жил в кладовке мешок, стал отбирать самые большие яблоки. Навалила было целую кучу — большие плука, вверное, побтробова поднять и не сумел.

Нести мешок было трудно, тащил чуть ли не волоком. До Аленских полей — полкылометра. Сначала дорога по берегу, потом избегает на взгорбок, а там в пшлы, в зеленном тумане берет и тополой — избывные кришки, окна. В оклах дрожало солнце, белое, слепящее, хоть прачь глаза. Ребята сидели на бревнах у нового строя, аугала горюх.

Вадык подошел, вконец уже упавшиися, скинул а слает мешок, скаала утромом:

— Вот. Ады тут привала.

Ребята молчали.

— Тогда чаша... Попылась такне под куру, и все. Не выбирал, не смотрел... не отводя глаз от них, отрывисто, твердо сказал он.

Первым нагнулся а мешку Федька-хриной. И за ним все стали тянуть руки. Вадык гадала, азелкала облекаясь. Сразу стало легче, волевое, будто а душка что-то спало. Он тоже устался, стаа есть горюх...

Тут вышло, вышло... И стекла дома. После пошывала грустно, и солнце искриками было из мокрой травы. Точно в каждой капле — по крохотному огоньку.

Снова припал пробетра.

— Куда поведем?

— На Вымку айда.

Вымка была небольшим озерком. Говорили, что там дно из чистого зюлота, так много водалось карасей. Бывае же Корючий яр. Там можно найти черны и кости, а в оврагах хорошо играть в войну. Была еще конюшня.

Еще было что-то дельное — картошка в мутдере. Гадала. Орала.

Вадык был за хозяйня и за повара.

А к обедау приехал старик. Он как-то болело ввалился в калитку, бухнул на землю рюкзак с хлопотом. Пальцы на левой руке были в морозе. Кожа черная, загорелая, а бинты белые.

Чего? Пыльный ошмет.

Рисунок Владимира ЮДИНА

— Зачем? Веселый, — отпавываясь, густо пропшамкал старик, потом ухмыльнулся, подмигивая.

— А с рукой чего? — снова спросил Вадька.

— Зашиб. Покая не даю, черти. То дивителья помощи распурутить, то еще...

Он шатаясь, разевал серый бесковрый рот свой, тяжело дыша.

Потом сел на крыльцо, задел с придрахившем:

Если хочешь быть здоров —
Заналайся!

Голос был хрипалый, словно из ржавой жесты. Или из стекла, когда по нему шкуркой...

Ребята сидели, скрестя ноги, плавали жваку для нахаиста. Исподтишка перемитивались, кивая головой. После старик ушел в дом. Вадька тоже подался вслед за ним. Скала шепотом, почти на ухо:

— Я вот яблоки отдал. Мешок. Ты тогда гнилые ребятам. Я и решил мешок...

— Чего-о? Как?

Старик захлоптал, потом, варуд поняв, стал орать, брызгать слюной. Лицо краплевое — в оспе. Глаза тоже, словно рябинки, — желтые, маленькие. И на губах слюна белой соляю.

— Мешок... Так не нажрался тогда? А на базаре они по рублю за кило.

Поняк? Афоня...

Аню у него стало багровое, злое.

Вадька тоже стоял красный. И руки были пупырчатыми и красными. Словно холодом ожгло. Смотря испуганно на старика, потом оглянулся. За спиной Федька. На коленах дыра у него. А глаза маленькие, косые. И лучше бы не глядеть в них.

— Врда, значить?

Кривой моргал глазами, растерянно топтался на месте, потом, словно сорвавшись, кинулся с террасой. И все ватагой за ним — к калитке, как от заразных. И оттуда, уже смелее, вразнобой криком:

— Бер...рмги городские! Барыга!

Старик ошепен, астраху голоевой сладой, как-то враз трезвель. Руки мелко тряслись. На лице штыня. Потом ринулся: «Федька-и Федька!» Но калитка захлопнулась, запела визгалою.

Забор из новых досок. Проволока. Солнце где-то наверху, на шапках яблонов. А на небе облака — белыми верблюдами. И никого нет. Топшо...

Ночью Вадька не спал. В окне сплыв тлываю звездам. Целая горсть. Прозрачные, банастские, будто прочищенные их наждаком. Старик, прекорюрга на топчане, дыма папиросной. Лежал темный, немой, косым, рывыми глазками в прошую свою жизнь, битую и перебитую. Потом заснул, легко всхрапыва.

Было тихо.

Когда за деревней проходили поездка, лес звенел, будто сразу оживая, словно кто-то ходил по нему и толкал молоточком. Ударит по дереву, и отдается все, вскинется эхом, рассыпаясь в прозрачные осколки.

После опять тихо.

Вадька не спал, боясь опоздать на поезд.

Хотелось домой, в город.

В дreme голова слиталась. Он вскидывал голову, испуганно оглаждалась. Ночь, что летучая мышь, серенькая, легкая... На рассвете он тихо поднимался и побрел на станцию.

Солнце опреним красным кошаном выбиралось из-за деревни, и в саду было холодно, зябко. Одна роса. Пыль на дороге тоже присыпана ею, точно пририта мелким дождичком. Он шел не спеша, тяжелым шагом. За спиной рюкзаки, в нем летняя обувь, книжки, смена белья — все, что привезено из города. На станции под часами стоял какой-то человек в серой шапке и очках. Он читал газету.

«Тоже, наверное, как я», — искоса глянул на него, подумал Вадька.

Стало грустно немного.

Кочнито августовский звездонд.

Лето сторало в сентябрьских ветрах...

Саратов. Пристань. Понедельник.
Цыганка в туфлях медельник
С чулкин ребенком на спине.
— Она не будет ждать, послушай! —
Я удивлен. Идет ко мне.
Я ночь не спал. И с коху — случай:
Мне говорят со стороны
О том, что жмет так беспощадно,
О чем не говорят. И жидко
Ловлю слова. Они страшны,
Хота совсем неприхотливы.
На Волгу тизую смотрю,
Смотрю и на кругах ольфы
Я вижу летнюю зарю.
Источно, горестно, на ней
Браслет огромный, как баранка,
Спит все жарче, все больней.

Любовь ответвенна. А если не она,
То что ж ответственно на этом свете:
Призвание! Долг! Работа! Дружба! Дети!
Нет, все они, соединись, сполна
Ушли в нее, как в море, без остатка,
Они любовью все поглощены,
Они невыразительно бедны
Без любящего сердца и сильны
Его рвеной силой. Молвить кратко:
Все, что со мной, и все, что не со мной,
Любовь в себя собирает непреложно,
А потому и нежно и тревожно
Отвечает бедой, или виной,
Или возмездьем на мои деянья.
Ответственность ее так велика,
Что ни суд-ба, ни служба, ни строка
Не обойдутся без ее вниманья.

Еще не видно лица на портрете,
Их рук на нем, ни одежд нет.
Как воплощается замысел в цветке!
Как возникает женский портрет!

Художник не отрывает взора
От натурщицы, от полотна.
— Можете шевелиться, снисьора,
Ваша скромность мне вредна.

Смуглая женщина в свете зыбком.
Прост и чудесен ее наряд.
Неуловима ее улыбка,
Необъясним ее чистый взгляд.

То ли улыбка, то ли догадка,
То ли намеки, то ли урок.
Бежит пробор посреде гладко
И пропадет тропой среди гор.

Чему, улыбаясь, она так рада!
А может, не рада — тоскует она!
Лепнет перед нею грозды винограда,
Тихая музыка близко слышна.

Еще кантилена, еще два аккорда.
Послебедный ровный свет.
Музыку слушает Джекконда,
Леонардо пишет портрет.

...Линя улыбается Джекконда
Из-за гор через стию лет.

■
Не мы с тобой по городу идем,
А город сам, гудя, идет сквозь нас,
И по-ночному он сверкает днем
И празднично горит в служебный час.

■
Не мы идем по городу с тобой,
А город сам за нами семенит,
За нами нескладно судьбой,
Железо гнувшей, плавающей гранит.

■
Он понимает, сумрачный: ему
Не жить без наших горестных сердец,
Без наших взглядов кинет он во тьму,
Без наших голосов ему копец.

■
Дом обгоняет дом, и новый дом,
Как восточный, у порога ждет,
Пока мы эту площадь переидем,
И постомо вдали у тех ворот.

Березы в сумерках

■
Березы в сумерках синели.
Они так яростно светили,
Так в полумраке пламенели
Их невесомые стволы...

■
Они, казалось, не выдыхались
С замыли, как библикающая вес,
Они спойноно опускались,
Как соколы, с седых небес.

■
Они свозь зелень голубели,
К себе приковывая взор,
Но, кажется, не мы глядели
На их мерцающий собор,—

■
Они белками голубыми
Так широко раскрыты глаз
В плавающих сумеречном диме
Смотрели пристально на нас.

Борис СОКОЛОВ

Ледоход

■
Заяц зародился вдалеке,
потом окреп он, нарастая,
и гул и трещина сквозная
возникли сразу на реке.
Так начинался ледоход.
Гордая своей хондойной силой,
неумолимо и красиво
льдин утолнялся хороход.
Топля на набережной зардуг
замочивалась, зашумела.
И кто-то шумило, неумело
впрыскал шель, раздвинув круг.
Пускай не связаны с рекой
они как деды их когда-то
другим бедны, другим богаты,
но слышно поминис весной:
на льдинах ярнею костьи,
летящие свозь туманы и югу,
гармошки дробь на всю округу
и плас до утренней поры.

■
Скотию я — дети роются в несию
и забывают, кажется, про реку.
Извечное стреленье человека
к строительству...

■
А солнце на реке
играет с ветром нехота в пятнашми,
и облаков проминешие тельшики
над нами небо сушит.

■
В кивашми
от волн осталась пена чище снега...
Извечное стреленье человека
к строительству...

■ Спокойно на душе.

■
Судья фигурного катанья
его не видит красоты.
Пока мы, затане дыгавно,
следим Прекрасного черты,
пока с трибуи аллодисменты
лавной рушится на лед,—
они, разложие на элементы
весь танец.

■
Баллам счет ведет,
их прибавляет осторожно,
коллег бонитс обогащать.
И отговаривать невозможно,
и невозможно созерцать.
Его одно сейчас тревожит:
кто впереди, а кто отстал.
А был и он когда-то тонже,
как все,— и плакал и кричал.

■
В доме напротив окно.
Ночью смотрю я туда.
Долго не гаснет оно.
Радость там или беда!
Долго смотрю я в окно.

■
Вот ведь и радом живем.
Стоит лишь двор прошагать.
Что там, за этим окном,
мне никогда не узнать.

■
Все мы кому-то должны
веры, любви и тепла.
Тышину рава стены,
Желтый квадратик стекла.

■
Сколько мы веры должны!
Сколько любви мы должны!
Знает о том тышина
там, за границей окна.

■
Мм забываем даты, имена.
Уходят люди, и уходят вещи.
Но вот на глине видны письма,
и вновь озарены мы светом вещми.
Пускай жнем, не ведая о том,
кому из нас бессмертье приспело,—
сначала было слово.

■
...чтоб потом
узнали мы, как много может дело.

■
Мне сейчас хорошо одному...
Ночь. Река. И несильный костер.
Живет и пламенеи, емис, простор,
погруженный в туманную тьму.
Голос птицы. Ах, как он высок!
Тышина, как столетья назад.
И невнятные волны шумят
там, внизу, о прибрежный песок.
Подступают рассвет. Подожди.
А когда поблуднеет костер,—
к горизонту отхлынет простор,
погасив о деревья зевду.

Рисунки Валерия КАРАСЕВА

**Пятилетке —
мастерство
и понек
молодых**

Виталий МОЕВ,
Владимир ЧЕЯШВИЛИ (фото)
Специальные
корреспонденты
«Смены»

МАРКА ЛЪВОВА

ЧП НА РОЗОВОМ ФОНЕ

В швейном цехе фирмы «Луч» слитный стрелот машинки. Повтор белых халатов работниц пестрят всеми красками вырочнички платяня и блузок. На машинках же, куда ни глянь, работается одинаковый розовый шелк: массовое производство. Розовый раскрой теснится на рабочих столах, розовые войны ходят по конвейеру, розовые бражки опадают в обрешку. Мы с Басей Яценской, членом участкового комсомольского бюро, едва успеваем разговориться, как цех взрывается хохотом, а я вижу розовый сувенир на своей шпильке.

— У нас озорные, — смеется Бася. — Будете уходить, обязательно посмотрите на себя, а то еще кружавшей хвосты привалят.

Но уходить вовсе даже рано. Мне, например, хочется узнать, чем озорные руны повесили сегодня у фабричных ворот, на самом ходу, листок «Контроль Яценки!» Соответствует ли листок: «Контроль Яценки!» Соответствует ли листок: «Контроль Яценки!» Рядом под стеклом и сама незаметная «эта продукция». Чьи руки, интересно, выставили его на всеобщее поклонение?

Бася эмкомент меня с Валей Бабенко, и та, не отрываясь от строчки, подкликивая и подкликивая розовые войны, рассказывает, как они с Аллой Мазыриной и Наташей Гиндой проводят рейды проверки качества у сменщиц. Это у девушек постоянное комсомольское поручение.

Сколько же рейдов провели? А Вала в точности не считает, моет, сором, а моет, пьетдесят; на неделю — реба. А Уголь? Оказывается, такой, как сегодня, большая редкость. В цехе работают старательно, и попадают разве мажорки. Ну, сажим, новички забывают иногда пристрочивать фирменные ярлыки. Вообще говоря, качество изделий от этого не убывает, но «рейдерам» не прости от такой вальсы. Еще бы: забыли нашу, львовскую марку, как можно!

Важно замечание напоминю, как девять лет назад и впервые знакомился со львовскими завода-

Фирма «Прогресс» обувает всех. На конвейере, где работает Люба Яценко, изготавливают детскую обувь. Ну, а самой Любе в пору эта жеманная пара.

Галина Вронская — контролер ОТК в цехе настройки телевизионного завода. За светится ли этот «Одиссей», как светится на тренировочном стенде сотни других?

ми. В подавляющем большинстве они были еще очень молоды. Промышленность начала строиться только после войны, а до нее здесь — и до Советской власти! Львов называли центром торговли, культуры, самым удобным, но только не индустриальным. Намечалась богатая планета городского производства. Львов уже выпускал автобусы, дуби, велосипеды, художественное стекло, автологгеры, телеграфную аппаратуру, тринотам, теледвигатели, модемы, конфеты...

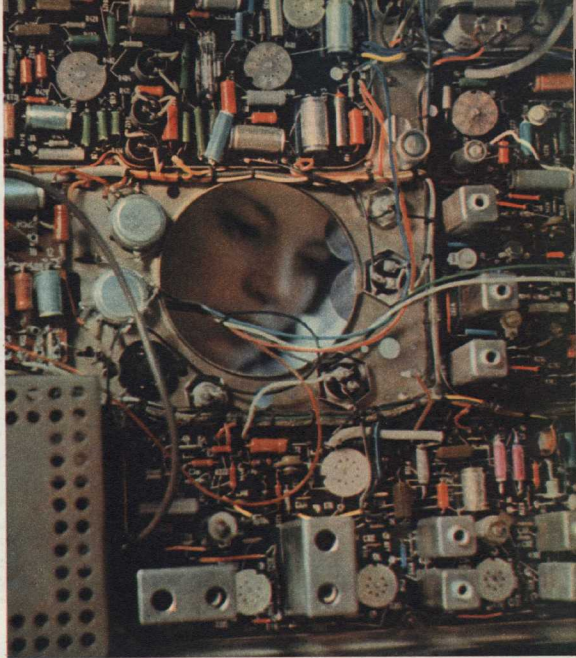
Но самым интересным мне показался тогда, нам бы это сияло, соревновательный запал молодых предпринимателей. Наивно открывшись, они поначалу делали «чужую» продукцию. Телевизионный завод — модель «Ренолд», автобусный — машину московской марки, газодвигательными — плиты ленинградского образца. Но уже тогда конструкторы энергично готовили и внедрили в производство собственные модели. Уже телевизионный завод перешел на марку «Львов-Э», а впереди маячили «Верховина» и «Триумф». Автобусный за два года создал целую модельную машину по имени том «Львов». Модельеры конструировали свои силуэты, и парфюмеры издодвали с ароматами, составили свой, львовский бунт.

Это не удивительно, что у завода, фабрики свое самозабвение. Так мне, как у людей; другой раз оно поворачивается на пользу делу, а другой раз — и напротив: притупляет чужую марку, мешает с ней, а моделью ничуть других не лучше, только путаешь в названиях. И я тогда задумывал: как замотать о себе несовершенные львовские модели? Хотелось верить, что с лучшей стороны. Но подтверждений нада была ждать.

С тех пор и до нынешней поездки бывать в городе не приходится. И вот снова Львов, Оперный театр, памятник Мицкевичу, Страшная гора. Знакомо легит в небо стрельцовидная готика. Брусчатые улицы галантно поблескивают после дождя, ручьи змеятся по травянистым рывкам среди луганых улиц. Полны людьми тесные тротуары — все знакомо.

А вот на производстве масса новостей. Теперь хорошо видно, что не из пустого тишаслова Львов так заботится о своей марке. Первоначальное его творчество наше теперь приращено в заботе о качестве продукции. Теперь уже на яркость, контраст, техническое творчество эволюции слугит примером для других. Здесь выросло головное конструкторское бюро по проектированию в стране автобусов. Система автоматизированного управления производством «Львов», внедренная на телевизионном заводе, рассматривается как типовой для любого массового производства. Здесь впервые появились новые производственные объединения — наши советские фирмы. Рожденные фирмами «Прогресс» и «Рассвет», почти дружные смирновины с одобрения ЦКПС подкаланы многие предприятия страны.

Реальная забота города о чести своей марки, о качестве продукции стала тем более заметна с качеством и реформой — слова-браты. Это станет тем более очевидно, если мы поразмыслим, что несет с собой ипеево высшего качества.

ОДА КАЧЕСТВУ

На слух слово «качество» невыразительно и сухо. Известно, ну, что в нем особенного? Если браки — значит, нет качества, а нет брака — все в порядке! Это касается, кроме контролера ОТК!

И однако, если у вас есть склонность прозамысливать, есть желание поймать ноточку, которая интереснее и по-новому оповещает знакомые предметы, то смело посоветую: оглянитесь на качество в. Это удивительно богато, а в чем-то и не расслелованное свойство вещей.

Известно, что добротность многих изделий, которую у нас выпускают, оставляет желать лучшего. Особенно это заметно в потребительских товарах. Терпимо ли, например, что только в РСФСР за десять месяцев прошлого года было забраковано и помещено сортом от 16 до 21 процента промышленных изделий, швейных изделий, трикотажных тканей, мебели? Стольню труда пропало даром, сельских людей огорчили некачественные покупки!

В первые параграфы наших задач вписана борьба за высокое качество продукции, движение к уровню лучших мировых образцов. Это более четырехсот изделий зрительно государственными Знаком качества, и это только начало, ибо разнообразная продукция выпускается в тысячах и тысячах наименований.

Что же обещает нам качество? Можно подумать только одно: те или другие плохие и посредственные товары исчезнут, а их место займут хорошие и отличные. Только и всего. Без кавычек тут не обойтись, потому что речь уже идет о громадном выигрыше. И все же хочется подчеркнуть, что эффект высокого качества еще сильнее. Даме несколько примеров.

Потребности страны велины и продолжают расти. Естественно, что при этом представляется абсолютно верным простой рецепт: увеличивать и увеличивать выпуск продукции, ее количество. Например, читая в газетах, не хватат запальных частей, надо делать их больше. Верно, надо. Однако «больше» — это, так сказать, лобовая атака, а выгоды иногда маневр. Вспомним, что всевозможные ремонты техники немедленно обходится стране уже в 14 миллиардов рублей; почти половина новых машин идет на замену тех, которые выбывают из-за недостаточной долговечности и надежности. Выпустить ту же самую продукцию, только «больше» — значит, больше тратится на замены и ремонты. Между тем, если новые машины сделать надежнее, долговечнее, короче — качество и надежность — понадобится куда меньше замен, ремонтов, запальных частей. Качество, как видно, экономит количество! Надежно Комитет стандартов, мер и измерительных приборов издал переводную книгу Дм. Эттингера и Дм. Ситтга с очень выразительным названием «Больше... через качество».

Да, именно танок самый выгодный, самый короткий путь преодоления всяческих нехваток. Возьмем другой пример, из области хозяйственных связей. Стольню приходится проповедовать, просить, чтобы производство было планировать не по и потреблению, покупателю, заказчику. Выбавя и совети людей, грозит стидом, и это, конечно, помогает. Но все же: нет ли такого про-

изводственного рычага, который гарантировано сопрягал бы производство и потребление? Есть. Это олицетворение продукции. Шутка в том, что качество любого изделия проявляется не в чертеже, не в заказе, где изделие изготавливается, не на торговом прилавке (хотя говорят, что создается качество по всей этой цепочке), а проявляется оно только в единственном месте: у потребителя! Кто возьмется делать добрые вещи, тот непременно выйдет за советом и покупателю, и покупатель, в свою очередь, останется непременно. Подтверждение этого мы еще увидим.

Наконец, посмотрим на некоторую «работу» качества в области общественных, трудовых отношений. В последние годы социологи озабочены одна проблема: молодежь частично не удовлетворена трудом. Как работать? «Да так... неинтересно». Они пробуют менять специальность, другие норовят вовсе уйти с производства.

В чем же дело? Существенные причины в том, что производственный труд расслаивается на узкие операции. Француз столпу делал, предположим, целое кресло. Закончит — оглядит его со всех сторон, поглядит да еще примерится посидеть: удобно ли? Хорошо получилось, мастеру приятно, а не удалось, человек загадает, как не промахнуться в следующий раз. Это у нас в корни — загорается от результата, вдохновляется успехом. Отсюда и радость труда и любовь к своей профессии.

А если теперь столпу делает на конвейере... один ножки для кресла? Кто-то еще приладит сиденье, спинку, а пока — чем прикажете пообщаться? Не бывать же смотреть на кресло в ножки конвейера! И источник радости мелеет, работать «неинтересно».

При всем том технический прогресс отбрасывал назад не повзрелых, специализацию не отбросил, поскольку она дает огромный прирост производительности труда. Как же быть? Психолог советует: надо, чтобы, совершая отдельную операцию, человек тоже воспринимал, много видел, ее значимость. А это возможно только тогда — вот кому и «интересному!» — когда работник будет ощущать и качество своей работы. Оно может вернуть нашему столпу радость труда. Грубо говоря, перед его местом у конвейера стоило бы повесить ножку кресла, сработанную самим искусным мастером. — пробуй, давай так же здорово!.. Это грубо говорю. А вот настоящее Удачное решение надо поискать...

Качество удивительно «рукотно», оно затрагивает множество сторон жизни и к нему ни прикоснется — все урывает. Это та точка опоры, полимичисса на которую в условиях научно-технической революции можно если не перевернуть, то далеко продвинуть решение острых проблем.

ПАСТУХ С ПРОДАВЦОМ И КИБЕРНЕТИК С БУХГАЛТЕРОМ

Кто стоит на страже качества львовской продукции? В первую голову сами львовяне, среди которых на производстве не меньше, чем в других местах, комсомольцев и молодежи. Ну, а как организуются их усилия? — С планым инжениером фирмы «Прогресс»

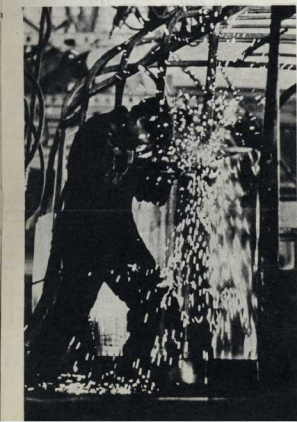
Фирма «Луч», где работает едзальщица Оля Владыкина, выпускает мойный трикотаж. Впрочем, торд не только держивается мойи, но и задает ей тон.

В облаках сварки рождается каркас еще одного автобуса. Девочка «глазками мутка» — и снова за работу. Во многих городах ждут автобусы львовской марки. Они себя отлично зарекомендовали.

А. А. Штерн я встречался и в прошлый приезд. Кажется, не постарел. По-прежнему быстр и легок в движении, так же узенько смеются именные глаза. А тем временем защитил диссертацию, на производстве сделал много из того, о чем думал Штерн — показывает рукописи книжки, которые скоро выйдут: «Девки Сибири — качество». Вот откуда некоторые сварщики. Из 9 миллионов пар обуви в прошлом году 7,8 миллиона сделано на уровне лучших отечественных и зарубежных образцов (это определяется по специальной соробальниковой шкале оценки). На нынешний год «Прогресса» продукция Всесоюзному художественному совету 215 новых моделей, все их одобрили, в 167 образцов признали отвечающими лучшим международным стандартам.

Все причины успеха обувщиков трудно было бы даже перечислить, но остановимся хотя бы на одной стороне фирменного опыта. Качество обуви — легкость, эластичность, носкость, износостойкость — немало зависит от кожи. Поэтому обувщики промывают кожу львовской же кожаной фирме «Рассвет». Она стала давать товар лучше, чем можно спросить по официальным нормам ГОСТа. Однако двустороннего союза оказалось мало: и «Рассвет» не полный хозяин над качеством кожи. Цепочка связей удлинилась еще на одно звено, захвативла миссионерства, поставившие инициаторы. А миссионерства вскоре напомнили, что кожа — находится в холмозных стадах, под присмотром пастухов. Установили контакты и с ними — еще звено. С другой стороны, обувщики подружились с работниками торговли. Там цель замкнулась полностью. Участниками борьбы за качество обуви стали все — от пастуха до продавца. Вот самый емкий пример организации новых хозяйственных связей.

«Прогресс» в новых связях не монополизировал, а лишь инициатор. О новых связях с торговлей я могу рассказать, например, и по опыту трикотажной фирмы «Луч». Ее производственно, соединенные в специальные комплексные бригады, регулярно «отгружают» в магазины, изучают спрос населения. Требования покупателей переносятся затем на производство. Не знаю, что убедительнее: рассказывать так здесь, избавляясь от лишних мыслей, или высказываться штрихами? При поиске из детального полотна возникает дефицит, именуемый специалистами «прорубью». Начальник ОТК фирмы Людья Никифорова Карпенко нанто обнаружил этот грех на только что купленном импортном платье. Там считают пустяком, а Карпен-

ко на руках зашпательла злополучную «прорубь». Даже и такой мелочи на «Луче» не упустят. Примерно 40 процентов продукции фирмы аттестуется на уровне лучших наших и иностранных образцов.

Теперь перенесемся на завод совсем другого профиля — телевизионный. Его «Электрон» и «Юнона» — две из пяти советских марок, отмеченных знаком качества. Завода я узнать не смог, хотя был там в прошлый раз. Корпус, который тогда называли «новым», теперь именуется «старым», а рядом выросли действительно новые. Налаживаются нововведения, которым при мне завидовали гости со столичного телевизионного завода.

Представьте обширный, вымощенный стеллами стеном зал. В три ряда выстроены стеллы. На виду у сборщиков волевыми зенитическими табеля. Одна горюшка на нем цифра показывает сменное задание, да не больше, а в точности: сколько телевизионных блоков должно быть собрано по плану на данную минуту времени; другая, соединя цифра говорит, сколько их в действительности собрано — тоже на данную минуту.

Заведая оперативности? Ее обеспечивает заводская система автоматизированного управления производством (АСУП) и диспетчерский контроль. Узел же начальной производства с армивентом, а автоматизированная машина выдает сменное задание и рассчитывает нужный темп нововведения. Индивидуальная сборщица каждую минуту может сверять работу с планом. Я опять не могу рассказать о всех подробностях АСУП, но, думаю, понятно, как она работает, например, ритмичности производства.

А где ритмичность — там и качество. Если бытует еще поучительное правило: не брать изделия, выходящих в смысле последнего контроля, то и продукция львовского телезавода она не отстает.

Итак, на слухие качества и четкая организация производства, и новые связи, и вышняя инженерно-техническая техника. С ними рядом надо назвать по меньшей мере еще одно материальное поощрение работников из фондов, образованных хозяйственной реформой.

На новую систему планирования и материального стимулирования переносилась большая ста львовских предприятий. Они дают в городе почти 80 процентов продукции, обязались дополнительно намотать за пятилетку 100 миллионов рублей прибыли. Разработана своя стратегия использования поощрительных фондов.

Это оживило многие предприятия страны — иан,

за что доплачивают? Какой критерий предельности — успешное выполнение заданий, культура производства, ритмичность или что другое? Шаблон тут быть не может, однако на тех львовских предприятиях, где и побывал, во главу первостепенных доплат поставили качество продукции. Доплаты небольшие. На фирме «Луч», например, они составляют 40 и больше процентов общего заработка людей, и расчет львовян, мне кажется, был точным: качественный труд вытгибает за собой много другого — ту же ритмичность, культуру производства и т. п.

В нарочно оставились на разнообразных средствах повышения качества, которые ныне используются производителями. Не правда ли, серьезный артиллерийский? А какие «кальбры» поддерживают ее со стороны общественной, например, комсомольской работы?

РЕЙД-КУДА?

Мария Васильевна Аблава, мастер сборочного цеха телевизионного завода, ходит на работу в юнко большого своего портрета. Рядом еще семя. У каждого из сфотографированных через плечо парадная лента: «мастер золотые руки». Они отдают за многие годы труда.

А в цехе Марию Васильевну окружает совсем зеленая молодежь, вчерашние школьницы и школьники. После звонка на физкультурную площадку бегут, как на школьной перемене. Да Мария Васильевна и говорит о них языком скорей учителя, чем производителя. «Слабоваля с усидчивостью, только-только принимают. Между уроками перемены были через час, а у нас физкультурники через два часа».

С азбукой ребята начинают постигать производство и с азбукой — общественную работу. Комсорг Лариса Ириленко рассказывает случившееся так, что смеянщи оставили им немалый задел. «И тут Слава Ханенов — вот он, в очках — говорит: «Давайте «воинство» против них!» Сказано — сделано. «Молния» пролетела свещеносом настояно, что спустя неделю наши инициаторы вернулись долг той же монетой. Конечно, оживление, споры, хорошая ревность и понятная гордость за начинания. У ребят явно повисла апатич и наместу. Ну, а чем это может продолжаться? Что после азбуки?»

Мы разговаривали с заместителем секретаря комсомольского комитета завода Владимиром Ку-

череном, с секретарем комсомольской организации цеха Зиновием Денисовым. Никак не могу сказать, будто комсомол тут отстранится от качества. Наоборот, о нем часто говорится на собраниях, проводится много рейдов, часто сверяют «воинские». Володя и Зиновий, а кроме них, секретарь комсомольской организации «Луч» Тамара Коварницкая, ее товарищ по фирме «Прогресс» Степан Пелевский, заведующий оргделом обкома Анатолий Паннаровский рассказывали немало интересного. Как комсомольско-молодежные бригады работают на «самонитроле», то есть без контролера ОТН, как участвуют в соревновании за бездефектную изготовленную продукцию и сразу ее с первого предъявления. Все это важно и нужно. Но не пора ли и пополнить арсенал средств?

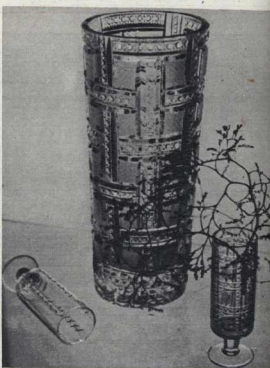
Я спрашиваю, а не утверждаю, потому что мурманский наезд не дает права судить полно о комсомольской работе. Однако и по наблюдениям в других командирных силах складывается ощущение, что комсомольская описка над качеством уступает опене производственной, потому что уровень этой последней теперь очень высок. А вот новые пути общественного участия в борьбе за качество отсысываются не всегда.

Приведу хотя бы один пример, как мне кажется, неиспользованной возможности. Фирма «Юноса» выдирт отличное львовское пиво, прославленное и по соседствах, известное не только в области, но и дальше, на туристических парковых линиях Дуная и Черноморья. Причем фирма даетگان свою продукцию, что сбыв лина становится у нее и проблемой. А у торговой сети не доходит руки организовать продажу пива культурные, интересные. Что же делать?

Директор «Юносы» Степан Григорьевич Гур, похвальная замечательный заводской дегаустационный заш, сдержанно ментает: «Вот если бы мы и в городе открыли такой же... Тут у нас страшнейший регион хранения, а потому и качество продукции выше». Добавлю, что пива настоящего камня, овечья шкура на лавках придурт особый «анурус» и уютной, не сижу даже культурной, а изысканной обстановке. Тогда за чем же стало дело? Вои же, наладили прибайтские монозаводы собственную, фирменную торговлю, и минто не нарудятся. Предприятия экономически выгодно, клиенты говорят спасибо.

Обыкновенно, у Гурь чть колебание: все не торговля, пивно... деньги... а производственный торговать непривычно, не приключилось бы злоупотреблений. Смотрите, какой интересный обо-

Искусство стеклодувов горячо и празднично. Владимир Бойко «выдыхает» краску в каждое свое изделие. Товарищ с жаркой «Радуйся» не залеживается в магазинах.

рот: началось с чисто хозяйственной идеи, а уперлось в дела морали. Тут бы комсомольцам и выступить шефам, подобрать с помощью парторганизации людей, поработать с ними — кому же еще и карты в руки!

Пусть себе плохо не вkommt в круг назвавшейся львовской продукции, история с ним мне кажется поучительной. Любое производство заботится свои, конкретные проблемы качества, надо уметь «притирать» общественную работу в точности к ним, надо согласовывать ее с новыми задачами.

Возможностей для этого немало. Как правило, молотком, комсомольцы выступают заводскими друзьями между предприятиями. Только чаще, традиционной такой дружба протравливается «параллельно», между смежными производствами, смежем, между двумя текстильными фабриками. А в интересах качества, как говорилось, особенно дороги «последовательные» связи — между заказчиками и поставщиками продукции, материалов, полуфабрикатов. Это уже часто учитывается в ортежмероприятиях, но куда реже — в планах комсомольской работы.

Сейчас по стране многие заводы и фабрики готовят и присуждают Знака качества около двух тысяч лучших своих изделий. Предварительно предприятия наводят, где подтянуть технологию, где усовершенствовать мораль, где улучшить материалы и т. п. Это, так сказать, средства производственного обеспечения успеха. А разве такой знаменитый рубчик, как присуждение Знака ка-

чества, не достоин быть ориентиром планирования связей системы общественных мероприятий?

Мне еще раз о той серьезной работе, которая велась уже здесь упоминалась. Я не от себя лично, а с голоса специалистов говорю, нам важно добиться наглядности качества исполнения операций на каждом рабочем месте, как через такую наглядность намечается дорога к чувству удовлетворения, и радости труда. Между тем организаторы производства зачастую еще не представляют, как проложить эту дорогу. Дело новое, навыков мало. Тут тоже есть над чем поработать молодой фантазии — лишь бы мы поглубже вникнули в проблемы качества со всем их многообразием и связями.

Слова «качество» не случайно зачастило в наше десятилетие, не случайно осеяют многие современные заботы. Оно вторглось в жизнь не на вторичный сезон, как является мода, а надолго и всерьез. Качество связано глубоким родством с такими моральными явлениями наших дней, как научно-техническая революция и экономическая реформа. Определяя хозяйственную политику на современном этапе, XXIII съезд КПСС указал для нее ланоничное и емкое определение: добиваться максимального эффекта при минимальных затратах. И если подумать, то что это, как не универсальная формула качественной работы? Всегда и везде — от составления народнохозяйственных планов до исполнения самой мелкой производственной операции.

Мы оставили позади обширную полосу истории, еще любой ценой! То был период рождения, становления, количественного развертывания наших индустриальных сил. Теперь все чаще мы говорим: «Не только больше, но и лучше!» Как и положено по всем законам диалектики, количество переходит в качество.

Относительно этого важного закона живет всегда впечатление, будто он прокладывает себе дорогу без трений и борьбы, как слепая сила, с «автоматической» легкостью. Однако оно не так. Владение оружием качества требует своих усилий, настойчивости, целенаправленности. Волевыми, требуют даже широкого пересмысления общественной работы. Комсомольско-молодежные «фашы Больше!» было флагом многог соревнований, трудовых побед нашего народа. И думать, — не подсказывает ли время! — что молодым шестидесятым — семидесятым годов надо так же крупно написать на своем вымпеле: «Лучше».

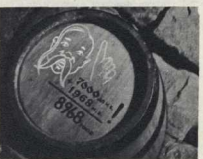
***

Под опытом львовских производителей, молотком рано подводить итоговую черту. Теперь, после повторного знакомства с их ревностной, плодотворной любовью к своей работе, тем более ясно, что они еще издавна имеют много интересного в борьбе за качество. Но не рано уже теперь говорить о львовском опыте. Он достоин покаяния.

Если вам больше по вкусу сладости, советуем покупать продукцию друзей львовской фирмы — «Сесточа».

Среди пионерок фирмы «Космос» немало мастеров своего дела. Но заместитель секретаря комсомольской организации Анна Мильчаковская считает, что и молодежь не уступит ветеранам.

Красный флаг над Латанским кварталом — сама борьба студентов за свои права.

Юность Франции у Стены коммунаров.

Есть в Париже место, свято чтимое не только пролетариатом Франции, но и трудящимися всего мира. Это Стена коммунаров на кладбище Пер-Лашез. Здесь была последний оплот штурмовавший небо французские рабочие, здесь пали последние защитники первого в истории пролетарской власти — Парижской коммуны.

Парижская коммуна продержалась недолго — немногим более двух месяцев. Но и этого срока оказалось достаточно, чтобы она навсегда вошла одним из самых ярких страниц в историю международного революционного движения. Развешенные над парижскими баррикадами красные знамя коммуны, под которым насмерть стояли ее бойцы, не выпало из их рук. Оно было подвешено и ныне гордо реет над многими частями нашей планеты.

Свято хранит память о своих героях трудовая Франция. Каждый год, в последнее воскресенье мая, то «кровавое воскресенье», когда была расстреляна коммуна, в Париже происходит торжественная церемония народного шествия к Стене

“МЫ- ДЕТИ ТЕХ, КТО ВЗЯЛ

коммунаров. Его открывает бережно хранимое французскими коммунистами боевое красное знамя коммуны. Эту реликвию уже тронуло время, золотые штыри знамени потуснели, но не погасло клунаское ми пламя, зовущее на борьбу все новые и новые поколения. И есть что-то символическое в том, что первыми к Стене коммунаров за этим знаменем и оружию пришли его ветераны и руководители французского рабочего движения идут самые юные граждане Франции — дети и молодежь. Они первыми вступают организованными колоннами на кладбище Пер-Лашез, первыми возлагают букеты алых роз и гвоздики к севильской стене, первыми спускают перед ней знамена своих пионерских и комсомольских организации. И уже после колонн молодежи в течение нескольких часов с полем «Интернационала» и разорванными красными знаменами мимо Стены коммунаров идут десятки тысяч людей — трудящиеся парижских предприятий, жители столичных пригородов, делегации других департаментов. Таков ритуал, такова установившаяся традиция.

В связи с этим, мне вспоминается опубликован-

À FAIRE ABOUTIR LEUR
SUIVONS LEUR ACTION

БАСТИЛИЮ...

В первых рядах демонстрации трудящихся и защиты своих требований идут молодые рабочие.

Полиция разгоняет студенческую манифестацию.

ная в свое время в американском журнале «Тайм» статья «Франция: молодое поколение». Ее автор, тогдашний корреспондент журнала в Париже С. Харрис, писал, что «близко чувствуя в притворе — всей французской молодежи — это безразличное отношение к будущему», «разочарование в жизни», «отсутствие интереса к окружающему» и т. д. Американский журналист, основываясь на своем наблюдении за группой арестованных бездельников, в весьма оскорбительной форме пытался представить всех юношей и девушек Франции бездельниками и пассивными людьми, лишёнными чувства гордости и патриотизма.

Но вот я побывал на конгрессе французского комсомола в парижском пригороде Иври и услышал там из уст поколения молодежи портвого города Уана такие слова:

— Мы гордимся нашим прошлым и нашим настоящим. Мы горды тем, что во Франции жили и работали В. И. Ленин, что наша родина дала миру Марселя Каменю и Поля Вайяна, Куртуа, что Морис Торез и Габриэль Перри были французами... Мы храним память о коммунистах и героях движения Сопротивления. Мы, юноши и девушки Франции, любимую свою страну — нашу коммунистический народ, вставший на борьбу со своими странами в историю борьбы пролетариата за эксплуатацию... Это...

... Это говорил молодой француз, в грим аплодисментов его ровесников бравый, уверенный, смелых слова русского юноши, лучшие слова настоящих «исследований» отражал вслужившие настроения подрастающего поколения Франции. И правда, что хотя в ряде случаев и французской молодежи, но не следует забывать темпераменты юношей и девушек, их искренность и присутствие всех молодым людям мечтательности. Автору этих строк довелось встретиться со многими представителями юного поколения страны, и большинство из них обладает характерными чертами, ничего общего не имеющими с той оценкой, которую им дал американский репортер. Вы редко видите парня, который бы не был уверен, что он решил к жизненным проблемам, девушку, которая не задумывалась бы о будущем. Эти люди, уже в 14—16 лет позанимая цену куску хлеба, быстро растут и рано начинают работать. Они хотят развиваться в окружающей среде, самостоятельности и с исключительным мужеством борются за свою правду.

Франция — страна крупных политических событий, острой классовой борьбы. Революционные традиции французского рабочего класса не воспоминания о боевом прошлом пролетариев и санкционированы эти традиции живут и развиваются. Они в каждой рабочей бригаде, в каждой стране с капиталом, в грандиозных забастовках и массовых демонстрациях, в солидарности с участвующими в них, в кампаниях по оказанию помощи коммунистической печати и т. д. Эта борьба затрагивает не только старших. Она касается всех.

В прошлом году во время майско-июньских событий, когда были перебои со снабжением Парижа продуктами, нередко происходили бы свидения, может быть, ставшие бы историческими сценами. В городе не было газа и электричества, стоял транспорт, не работала связь. В магазинах пропало молоко и сахар, и пришедшие туда продукты продавались с огромными наценками. Парижские парикомы объясняли малышам: «Сейчас мы в войне не работаем, бастуем. Мы это делаем для того, чтобы тебе жилось лучше, чтобы у тебя было больше игрушек и конфет, чтобы ты мог больше хотеть. Потерпи, дорогой. Так надо». И сынишка или дочь, увидев это вынужден, тоже становились маленькими борцами.

Но сколько раз приходилось им видеть на демонстрациях в колоннах бастующих рабочих! Они вместе со старшими идут по площади Бастини и площади Республики — по традиционному маршруту демонстраций парижских трудящихся, получившие уроки классовой борьбы и пролетарской солидарности.

А тем, кто постарше, кто еще вчера сидел на школьной скамье, объяснить ничего не надо. Они на равных со взрослыми вышли на улицу, чтобы противостоять наступлению монополий, а защиту своих прав.

«Почему вы бастуете!» — задаю я вопрос идущим среди них допозвоною парню, одетому в куртку, явно не на росту, с знатными рукавами, 14-ти лет. Начал свою рабочую карьеру на электростанции учеником. Сильнейший парень бы-

На выставке-продаже марксистской книги.

стро освоился с производством и вскоре ни в чем не уступал взрослым рабочим. Клод с нетерпением ждал того дня, когда его из учеников переводят в рабочие... И как раз в это время хозяин уволил его, а на освобожденное место взял другого парня. Уволил именно потому, что Клод нужно было переводить в разряд рабочих. Чем это объяснить? Да очень просто. Квалифицированному рабочему нужно больше платить, что отнюдь не устраивает хозяина. А ученику, хоть он и работает, как взрослый, согласно законодательству, если ему нет 16 лет, можно платить половину зарплаты «полноценного» рабочего. Если ему 17—19 лет.

У Клода начались мятарства, неутомимо сопротивляющиеся всех безработных. Несколько месяцев пришлось плотничать, затем переучиваться на киношника. Но к концу учебы стало закончилось и стройка, рабочие больше не требовались. И снова парикомы. Имел прагматичные две специальности, полный сил и желания приложить свой труд, Клод не может принять их, перебиваясь случайными заработками.

— Теперь вы понтимо мое присутствие в этих рядах! — сказал он мне на прощание и, крепко пожав руку, победно догонял товарищей...

А вот в колонне большая группа девушек, несущих транспаранты с требованиями сократить продолжительность рабочего дня, ликвидировать дискриминацию в оплате труда, расширить профессиональные права, повысить зарплату, обеспечить профессиональное обучение. Идут работницы телефонной станции 15-го округа Парижа, один из отрядов 6-миллионной армии французских трудящихся. О них не снимает фильм, о них не пишут «большая печать», уделяющая свое внимание созданию образа эталонной ветреной француженки, у которой только и забот, что уложить свои женские туалеты, любовным интрижкам и посылками глянцевитых приписочек. А вот настоящую, реально французскую девушку-рабочницу одолевает куда более серьезные заботы. Лозунги на транспарантах в руках девчат-телефонисток не дают арлекину и обманом. За каждой из строй — человеческая судьба, за каждым словом — решимость добиться своих требований.

В стране, обладающей громадными культурными наследиями, индивидуалистическая система поставила женщину и девушку в разряд людей второго сорта. Она подвергается жестокой эксплуатации, ей выплачивают более низкую, чем мужчинам, зарплату. Что касается места женщины в обществе, то постыдные сны. Во Франции на каждые сто молодых людей-инженеров приходится лишь две девушки с таким же дипломом в кармане. Но мать диплом — это еще не все. Оно сто французов, например, имеют дипломы архитекторов. А сколько заново по своей профессии! Единично. На 2 500 человек инженерно-технического персонала автозавода Рено приходится лишь 32

женщины. В центральный банк «Лионский кредит» в Париже на административных постах работает 530 мужчин. М. 11 женщин, да и то на самых низших. А в индустриальные области девушек вообще нет. Периодически французские женщины закрыты двери многих учебных заведений. Политехнического и Геологического институтов, Высшей торговой школы и т. д. Нетрудно понять, какую категорию работниц представляют миллионы трудящихся французских, неравнодушных к положению которых будто бы угнетеной судьбой.

Нет, не судьба-злодейка здесь виновата, а власть капитала, диктующего девушкам и женщинам свои правила и условия. Это же общество, это же восторженное место в обществе. Это по его вине три юные француженки из четырех вступают в трудовую жизнь, не имея никакой специальной подготовки. Это по его вине ежегодно 100 тысяч молодых людей и девушек не находят места, преподаватели отказываются в поступлении в школы технического и профессионального обучения...

Но французская молодежь не желает мириться с таким положением. Хотим коммунизма, первые зовемат своих отцов и дедов, продолжат борьбу, оставшаяся свои требования и права на лучшее будущее. В авангарде этой борьбы идет французская молодежь, в том числе и молодежь пользуется поддержкой старших товарищей французских коммунистов. Отцы и дети рядом. И разное это не опровергает пресловутую теорию антагонизма между «отцами и детьми»!

— Быть коммунистом среди молодежи! — возмущена одна из вожак комсомолец Франции, Кристиан Шарр, — это значит нести в ее ряды высокие идеалы, стойко защищать ее права, делить с ней радость и печаль, одним словом, иметь повседневными интересам нашего юного поколения, ибо это борьба за право юноши и девушки на счастливую жизнь, удовлетворение их справедливых требований, за будущее, за создание нового человека, чуждого отщепенства и мумификации, с высоким классовым сознанием.

Политисмы нашей молодежи, обращения к коммунизму — марши коммунистической молодежи, некой буржуазный журнал Франции «Париж-тач». Журнал, безусловно, прав. Яркая демонстрация этому является вступление в ряды КПР все юное поколение коммунистической страны. А разное не опровергает присылаемую юном-клем французской молодежи аполитичность ее тая и политическая сознательность. Большую часть слушателей, организаторов и руководителей курсов, семинаров и курсовых занятий юноши и девушки. Без них не обходится ни один политический митинг, ни одно массовое политическое мероприятие. Не потому ли, кризизирует парижская печать, французская молодежь даже в 20 лет не имеет права голоса...

А загляните в парижский зал Мютоаитте, где каждую весну проводится традиционная выставка-продажа марксистской книги. Добрую половину приходиться сюда лодить тоже составляют юноши и девушки. «Вы видите, сколько здесь молодых французов», — с чувством гордости восклицает истинный французский писатель Пьер Галлард. Это — не только крик души, это — крик любознательности. Они пришли на выставку-продажу потому, что она своим содержанием просияет многие интересующие их проблемы современности, она им дает возможность высказаться, высказаться Франции, свое будущее. Здесь они, молодые рабочие, студенты, находят объяснения многим явлениям, связанным с их собственной жизнью.

Минувшие недели ознаменовались новым всплеском этой борьбы. В мае по призыву Движения коммунистической молодежи Франции в Париже в рамках развернувшейся по всей стране кампании «Молодежь и студенты обмануты капитализмом» состоялся грандиозный слет французской молодежи. Десятки тысяч человек, представляющих всех департаментов — молодые рабочие и работницы, юные крестьяне, студенты учащиеся, юное поколение Франции продемонстрировали решимость бороться за удовлетворение своих требований и право быть полноправными гражданами своей родины.

И снова шаманством собравшихся пламенные, звучащие восторженно слова Поля Вайяна-Куртуа:

— Мы — юные. Все у нас в грядущем. Мы штурмом небеса возьмем! Девять завтрашний мы создаем, Девять завтрашний мы создаем.

Париж — Москва.

Ежедневно в Мировом океане плавают тысячи кораблей. Их безопасность зависит от надежности конструкции, морозодных качеств, от климатических и дисциплинарных условий. Но за все эти меры ответственность, конечно, несет не только необходимый нрав морской стихии — штормы, ураганы, туманы, льды. Вот и в наши дни нет-нет да прозвучит то здесь, то там: «СПАСИТЕ НАШИ ДУШИ!»

По подсчетам американцев инженеров Ринниере и Торри, на дне океана покоится не менее 100 тысяч судов. По их же данным, в последние 5 лет в 1992 году в морях и океанах погибло ежегодно что-то около 400 кораблей. В милюшнем же веке среднегодовые потери Мирового флота выразились в числе в восемь раз больше — почти 3 тысячи судов!

Первыми жертвами бедствия стали торговые суда. В последнем году зарегистрировано 18 496 яхт морских судов крупного тоннажа. Больше бед пришло море мелким кораблям.

Что же происходит на морских дорогах!

На вопросы специального корреспондента «Смесь» Евгения Мясоедова отвечает заместитель начальника отдела безопасности Главного управления мореплавания Министерства морского флота СССР А. П. ЯСКЕВИЧ

По данным «Ллойд Регистр» за март 1988 года — 414 кораблей

КАК ПРАВИЛЬНО ПОНИМАТЬ ВЫРАЖЕНИЕ «БЕЗОПАСНОЕ ПЛАВАНИЕ?»

Несмотря на значительный прогресс в судостроении, достояние совершенствования судов и методов судовождения, оснащения судов новейшим оборудованием, совершенным средствами борьбы за живучесть, риск в мореплавании все же есть. Столкновения, посадки на мель, пожары и взрывы, потери устойчивости — вот основные виды аварий. По данным Ассоциации ливерпульских страховщиков (она занимается и статистикой аварий на море) за последние пять лет ежегодно Мировым флотом происходило около 1 800 столкновений, 1 700 раз на кораблях серьезно повреждались различные механизмы, около 1 000 раз суда садились на мель, около 400 кораблей морскими пожарами загорались и взрывались в море.

УМЯДЛАЯ КАРТИНА АЛЕКСЕЯ ПЛАВЧИН

Что подается, море есть море...

ЗНАЧИТ, БЕЗОПАСНОЕ ПЛАВАНИЕ ЭТО НЕ ТОЛЬКО НЕ НАШЕ ВНЕЗ ВОЗМОЖНОГО СТОЛКНОВЕНИЯ СО ВСТРЕЧНЫМ СУДОМ, НО И ВООБЩЕ БЕЗ АВАРИЙ.

Именно так.

КАКОЕ ИЗ УЧАСТКОВ МИРОВОГО ОКЕАНА МОРИКИ СЧИТАЮТ НАИБОЛЕЕ ОПАСНЫМИ ДЛЯ ПЛАВАНИЯ? НАИБОЛЕЕ СПОКОЙНЫМ ПОЧЕМУ?

Погода в океане связана не только с районом, но и с сезонами. Есть в океане места, где в определенные времена года штормы продолжаются изо дня в день. Например, в Атлантике ураганы и вихри сходят с юга на север, в Индийском и Восточном Тихом океанах — наоборот, с севера на юг. Всплески «штормовидности» — назидательный шарт, по которому Мировой океан разбит на три зоны: «тропическую», «экваториальную» и «зимнюю». Первая зона лежит к северу и югу от экватора (именуя северную и южную тропическую) и отличается наиболее спокойным районом. Вто-

рая — в 30 градусах к северу и югу от экватора, вторая зона — умеренный для плавания район. Третья зона — зона штиля и ветра и югу от второй, и к северу, поэтому взбеснует шкестр моря.

Но не все это. Точны неустойчивой погоды, коварные морские течения, туманы, штормы, а также угрозы от всему Мировому океану: прибрежные воды острова Тасмания, пролива Ла-Манш (особенно, самое узкое место — проливы Па-де-Кале), залива Св. Лаврентия, Финский залив опасны из-за очень интенсивного движения судов, аэрографической трассы в период дрейфа анбергеров.

А САМОЕ ПРОКЛЯТОЕ МЕСТО ДЛЯ МОРИАК?

Берега острова Сейба в Атлантике. В морской истории это место отмечено как «наказание морякам». Песчаный остров (длина километра, — 32) под действием ветра и огромных волн (до 16 метров) все время превращается. К нему же здесь постоянно держатся густые туманы.

Остров открыли в начале XVI века, и с тех пор здесь погибло более 500 кораблей и около 10 тысяч человек. Сейчас на острове живут тринадцать служак — метеорологов, смотрят за маяком. Но и они не могут предотвратить кораблекрушения у этого зловещего места.

САМЫЕ ОПАСНЫЕ МОРСКИЕ ПУТИ. НАВЕРНОЕ, МОЖНО СРАВНИТЬ С КАКОМ-НИБУДЬ СУЩЕСТВУЮЩИМ ПУТЕМ. ДАЙТЕСЬ В МОСКВУ. ВОЗ УЛИЦЕЙ. АЛЕКСЕЙ ПЛАВЧИН

С КАКОМ ЖЕ АЛЕКСЕЙ ПЛАВЧИН?

И я думаю с Комсомольской площади. Должны, правда, уточнить. Для морей близость десанта — гиттардизация кораблей — это большое направление и опасность. В наиболее оживленных районах Мирового флота, например, проливы Ла-Манш и Па-де-Кале, постоянно происходит от 800 до 1 000. Подсчитано, что в течение года здесь находится около 40 миллионов тонн груза. Всплески в Англии и Балтийского моря, 20 — 25 ДАТЬ возможность существовать ДВА-ТРИ ПОНАЧАЛИ ПОСЛЕ НЕИЗБЕЖНОГО СТОЛКНОВЕНИЯ. При этом 30 процентов судов повреждаются, половина — тонут. 5 млн тонн это такая полка льда осаживания, которая может возникнуть. А вот другой пример. В проливе Па-де-Кале на склоне перекладины в 12 кораблей, 25 судов перекладины курс, 19 судов встречались.

КАК МОЖНО ИЗБЕЖАТЬ СТОЛКНОВЕНИЙ?

Прежде всего хорошей морской практикой капитана. Честная служба на море — это не только морская практика. Велико значение и наземных служб мореплавания: маяков, радиостанций, смотрителей, пилотов, гидрометеорологов — сетевых и звуковых. В последние годы для предотвращения интенсивного судоходства решено уста-

И так вот почти ежедневно... На этот раз столкнулись торговые корабли Японии и Филиппин. Место «рандеву» — прибрежные воды Японии.

новить односторонние пути — раздельные зоны, места перекрестка с одной стороны движения на другую — почти так, как это делают, например, на ОУД ГА. Это особенно важно для тех мест судоходства, где часто бывает туман.

ОТЧЕТУ ЧАЩЕ ВСЕГО ПРОИСХОДИТ СТОЛКНОВЕНИЯ?

Некоторые капитаны нарушают «Правила для предупреждения столкновения судов в море» (ПДСС). А это нарушение — нарушение или непонимание правил. Редко суда сталкиваются от того, что кто-то из капитанов неправильно оценил сложившуюся ситуацию.

КАК УСТАНОВИТЬ СТОЛКНОВЕНИЕ КАПИТАНА? КАК ОБЫЧНО РЕШАЮТСЯ СПОРЫ МЕЖДУ ВИНОВОЙ И ПОТЕРЯВШЕЙ СТОРОНОЮ?

Согласно Брюссельской конвенции 1910 года следующим образом: «Если суда столкнулись случайно или вследствие непреодолимой силы или если причины столкновения не установлены, убытки несет тот, кто потерпел. Если столкновение вызвано неправдыми действиями одного из судов, то возмещение убытков платят на того, кто в нем виновен. Если столкновение вызвано следствием неправдыми действий обоих судов, ответственность распределяется соразмерно тяжести неправдыми действиями».

Судья же виня капитанов устанавливает органы расследования, арбитры или суда. Им помогают записки в судовых и машинном журнале, анализ мургажера, показания свидетелей, специальные расчеты. Проблемы в споре нет, если признано существование нарушения лишь одной из капитанов. Но это бывает редко. Чаще виновны обе стороны и в этом случае устанавливается причинная связь нарушения. Например, судно обогнуло по правилам уступать дорогу встречному, но не сделало этого, что вызвало столкновение. Судья должен были уступить дорогу, так же как и встречному, но не уступил в данном случае тот, кто не уступил дорогу. Вот тут-то и начинается: «Кто да почем виноват, должен был уступить, а не он...» Естественно, поэтому, что возмещение потерь оценивается виня. Общину оно выражается соотношением 1:3, 1:2, 2:3, или же ее округляют в процентах.

СТОЛКНУЛИСЬ СУДА. ГИВНУТ ЛЮДИ. КАК НАКАЗЫВАЮТ ВИНОВНЫХ?

Меру наказания определяют национальные законы той страны, под чьим флагом шло виновное судно, да и то лишь в том случае, если действия капитана носили уголовно-наказуемый характер. В остальных же ситуациях капитан может затребовать капитану водить корабля.

СУЩЕСТВУЮТ ЛИ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЗАКОНА, ПО КОТОРЫМ ВЕДУТ НАДЗОР ЗА БЕЗОПАСНОСТЬЮ?

В МОИМ ВИДУ, ВАЖНЕЕ БЫЛО ПОЛУЧИТЬ ТРАЖИКОМ ТОГОДНИ, ИСТИНУ, ЧА-

ВОЖДЕНИЯ МОРИСКИХ СУДОВ? ВХОДИТ ЛИ СССР В ПОДРОБНУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ?

Пока такого института нет, зато работает Межправительственная Морская Консультативная Организация (она создана ООН в 1948 году), которая регулярно издает требования по безопасности плавания. Советский Союз — активный член этой организации.

Индор же за безопасностью плавания осуществляется соответствующая администрация каждой страны. В СССР — это морской Регистр и портовый надзор.

БЫЛИ ЛИ В МИРОВОЙ ПРАКТИКЕ МОРЩЕПАДАНИЯ СУДОВ, КОГДА НЕКОТОРЫЕ УСТАЛЫЕ ПОЛОЖИЛИ АРБИТРАМ ПРИХОДИЛОСЬ ПОДПИСАТЬСЯ НА НЕПРАВИЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ ИЛИ ПОПЫТАТЬСЯ НА ДНО ЭКСПЕРТОВ ВОЗДУШ?

Зачем поднимать корабля, если известно, что эти работы встанут значительно дороже погребения судов и его груза? А ведь именно так чаще всего и бывает. Огромная глубина, отдаленность от берегов моря, который погиб на малой глубине. В этом случае водовлазы установили истинные обстоятельства аварии.

КАК ПРАВИЛЬНО ОЦЕНИТЬ ПОГИБШЕЕ СУДНО И ГРУЗ? БЕЗОПАСНОСТЬ СУДОПЛАВЦЕВ ЧЕСТНО СОЗНАЕТ ИСТИННОЕ ИЛИ ЦЕЛЕНАВ?

Каждый из сторон обязан документально доказать нанесенный ущерб. Стоимость груза обычно обещает при его затоплении, а стоимость груза определяет по его среднестатистической цене на день гибели. Для таких операций существуют специальные бромские фирмы. Конечно, и при таких оценках бывают ошибки, но они весьма незначительны.

АЛЕКСЕЙ ПЛАВЧИН, ПОМНИТЕ СЛУЧАЕ В ЧЕРНОМОРЬИ, КОГДА РЕШИЛИ ЗА ОДИН СЮР РЕИС ДВАЖДЫ СПАСАТЬ ИНОСТРАННЫЕ СУДА И ПОСЛАТЬ ИХ НА ТО, ЧТО ИЗ КАПИТАНЫ НЕ ПРОСИЛИ ОБ ЭТОМ?

Конечно, помню...

КАПИТАН «ЧЕРЯХОВСКОЕ» НАВЕРНОЕ, БЫЛ В ЭТОМ ЗАИНТЕРЕСОВАН?

Это так. Черяховские снял знамя и предложил капитанам спасти их корабль. Те отказались. Тогда команда нашего корабля самостоятельно вывезла за это дело. «Черяховское» отбуксировало оба судна в ближайшую бухту, где капитан оформила этот акт, да еще юристы Советского корабля по закону получили от владельца определенное вознаграждение.

ПОЧЕМУ НЕ ТЕ КАПИТАНЫ ОТКАЗАЛИСЬ ОТ ПОМОЩИ?

Рисунок Олега ТЕСЛЕРА

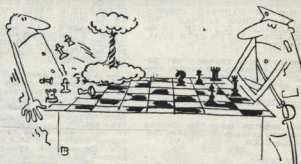

Рисунок Виталия ПЕСКОВА

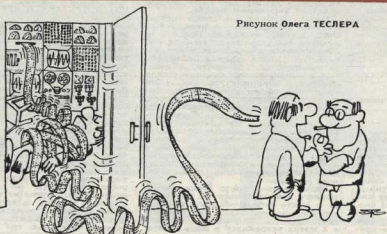

Рисунок Валерия СИМАГИНА

Рисунок Владимира ШКАБАНИНА

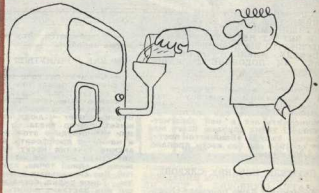
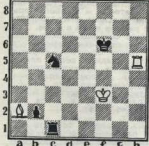

Рисунок Николая КАЛУГИНА

ШАХМАТЫ

ДРАМАТИЧЕСКАЯ КОНЦОВКА

Много интересных, боевых схваток было в только что закончившемся турнире на мировое шахматное первенство между Тиграном Петросяном и Борисом Спасским. В числе наиболее драматических отнесется финал первой партии матча, когда при перевешивании после 51-го хода игравшего черными Петросяна позиция на доске выглядела так:

Идея была достигнута белыми без особых затруднений после 52. Крз! Кд4 53. Лд4. Спасский же, видимо, уста от напряжен-

ной борьбы в этой партии, избрал другой вариант и... неожиданно попался в тонкую ловушку чемпиона мира. Было сыграно: 52. Лд4-7 Крз5, 53. Лд6 Кд4, 54. Лдб + Крз4 55. Лд4-4 Крз5 56. Л4-4 Лд1 Везде сдались. Удивительное положение: у белых лишней слона, а спасения нет!

ЗЛОПОЛУЧНЫЙ УДАР

На мундштурм «Турнире наций» имели место довольно курьезные происшествия, так например, в партии Хонг (Дания) — Кастро (Филиппины) партнер попал в жестокий цейтнот. В момент, когда король Кастро должен был сделать мат и два хода, филиппинец не слыхнул, а с секундиной сделал какой-то ход, но чересчур сильно удрился по износе часов, и они свалились на пол. От соросания пыли и филиппин, установленные на обоих циферблатах для фиксации контроля времени.

Разгоревшийся напруженный поединок филиппинец наставлял, чтобы за просрочку времени поражение засчитали не ему, а его противнику, мотивируя это тре-

бование тем, что партнер играл белыми и умерел, хотя была за ним. Но арбитр матча был иного мнения, за удар по часам как за нарушение правил и спортивной этики Кастро не только присудили поражение, но и оштрафовали на 15 франков.

ЛОГИКА ЧЕМПИОНА

Как-то перед открытием одного международногo турнира у первого в истории шахмат чемпиона мира, знаменитого Вильгельма Штейнница спросили: — Кто из участников, по вашей мнению, имеет наилучшие шансы на первый приз? — Я! — без тени смущения незамедлительно и категорично ответил Штейнник. — Ведь у меня более легкие противники, чем у моих соперников. — Почему? — Им придется играть с чемпионом мира, а мне нет!

КОГДА ИДЕЯ ЗАМАСКИРОВАНА

По-разному складываются поединки на шахматной дос-

ке. Хорошо, когда путь к достижению цели (выигрыш или ничья) достаточно ясен и остается предостаточно лишь технические трудности. Гораздо сложнее ориентироваться в случаях, когда к победе или к спасению партии ведет скрытая, замаскированная идея. В таких ситуациях решает комбинационная идея.

Чтобы проиллюстрировать сказанное, приведем интересное окончание малоизвестной партии, которую гроссмейстер Владимир Симагин, будучи еще совсем молодым шахматистом, выиграл на турнире в Иваново у известного московского мастера Евгения Загорянского. Идея безумно умеренного минувшей осенью В. Симагина — активного члена мира, нескольких шахматных олимпиад, «Сыен» — хорошо известно нашим читателям.

Перед вами положение, сложившееся после 38-го хода черных. На первый взгляд белые могут отыграть пешку, после чего борьба должна свестись к ничьей. Но оригинальная мысль Симагина, игравшего белыми, находит замаскированный и весьма эффектный путь к победе.

39. Лд6 + Крз7. Конечно, в случае 39... Лд7 40. Лдл7 тогдашний позиционный перевес белых был очевиден.

40. Сб6 +! Великий тактический удар! Белый слон предлагает себя на выбор трем неприятельским фигурам. Но принятие этого «слонянского дара» ведет к немедленной потере черными матства.

40... Крз4 41. Лдб4! Неожиданно зано в замаскированной комбинации. Забывая ситуацию с висячими ладьями белозанца в варианте 41. Сд4 + К:д5 42. сд4- Кр:д5 и у черных было все в порядке.

Лд8 42. Сд7-! Эта повторная жертва слова ведет к выигранной матства. После недолгого сопротивления черные сдались.

НАШ АДРЕС: Москва, А-15, Бумажный проезд, 14. ТЕЛЕФОН ДЛЯ СПРАВОК: 253-30-87

Сдано в набор 23/IV 1969 г. А 00134. Подписано к печ. 17/VI 1969 г. Формат бум. 70 x 108/16. Усл. печ. л. 3,6. Уч. изд. л. 11,55. Тираж 1 180 000 экз. Изд. № 1199. Заказ № 1543. Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина, Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

КРОССВОРД

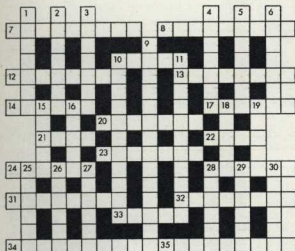
Составил В. Дьячков,
г. Ростов-на-Дону

По горизонтали:

7. Цветок. 8. Народный художник СССР. 10. Раздел листа. 11. Статья. 12. Прибор для дачия проб воды. 13. Один из героев романа К. Симонова «Война и мир». 14. Глава романа М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени». 17. Столица Нигера. 20. Город в Грузии. 21. Пьеса Г. Ибсена. 22. Источник света, радиосигнал, применяемый в навигации. 23. Кресло с удлиненным сиденьем. 24. Водород, низвергающийся в каскады. 25. Мера земельных площадей. 26. Горная порода, строительный материал. 27. Врачебное заключение о болезни. 28. Спортивный артист цирка. 29. Узорчатое украшение, плетеное из нитей. 30. Парламент Исландии.

По вертикали:

1. Советский кинофильм. 2. Химическое соединение. 3. Инструмент для граммофона. 4. Советский летчик-космонавт. 5. Раздел математики. 6. Город в Польше. 9. Устройство для приема электромагнитных излучений из космоса. 10. Наука, исследующая усиление силы тяжести на земной поверхности. 11. Форма подготовки научных кадров. 15. Игральный народный эпос. 16. Ласточконое животное. 18. Город в Колумбии. 19. Модель. 25. Озеро в Принсипальной низменности. 26. Горная порода, строительный материал. 27. Врачебное заключение о болезни. 28. Спортивный артист цирка. 29. Узорчатое украшение, плетеное из нитей. 30. Парламент Исландии.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 12

По горизонтали:

7. Версень. 8. Кавказова. 10. Асимметрия. 11. Точка. 13. Ягуар. 15. Гряды. 18. «Восток». 20. Сливки. 21. Асеном. 22. Вокс. 23. Леон. 25. Сентябрь. 27. «Мария». 28. «Береда». 29. Карит. 32. Писта. 34. Свиры. 35. «Хованщина». 36. «Месседа». 37. Килватт.

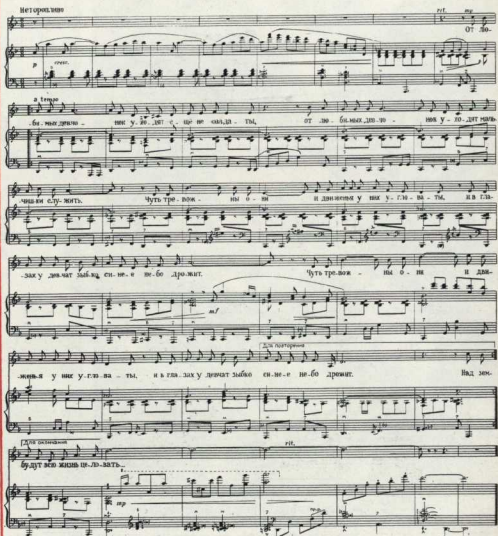
По вертикали:

1. Черномор. 2. Нефаль. 3. Беринг. 4. Рапира. 5. Наста. 6. Свингария. 9. «Ваня». 12. Остролист. 14. Грибождод. 16. Рослина. 17. Диорам. 19. Иасса. 20. Салон. 24. Ватиснаф. 26. Флорентия. 29. Кавана. 30. Ритг. 31. Трингит. 33. Ахвля. 34. Садок.

**УХОДЯТ
МАЛЬЧИШКИ
СЛУЖИТЬ**

Слова Вячеслава ЧУРЦОВА

Музыка Вадима СЕРЕЖНИКОВА

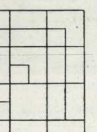

От любимых девочек уходят еще не солдаты,
От любимых девочек уходят мальчишки служить.
Чуть тревожны они, и движенья у них угловаты,
И в глазах у девчат зыбко синее небо дрожит.

Над землей бесконечной оранжево стинут закаты,
И не смотрят мальчишки девочкам в рожки глаза,
И целуют их в нежные губы чуть-чуть виновато,
И смущенье свое им за что не хотят показать.

Будут ливни косые, желанные очень привалы,
Будут радуги сонные и полные грозды «ветры»,
Только вы вспоминайте, девчонки, своих «генералов»,
Вспоминайте всегда безмятежно, светло, просто так...

И придут по земле сивозь ветра в сапогах грубоватых,
И вернутся опять, все равно к вам вернутся опять
После трудных дорог возмужалые ваши солдаты
И в весенние губы вас будут всю жизнь целовать.

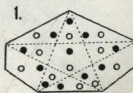
1.
Представленная на рисунке фигура состоит из многих квадратов разной величины. Попробуйте их подсчитать.

2.

В прямоугольнике, состоящий из 32 клеток, впишите числа от 1 до 32 в таком порядке, чтобы сумма каждого ряда по горизонтали равнялась 132, а по вертикали — 66.

ОТВЕТ НА ЗАДАЧУ «СМЕНЫ» № 11

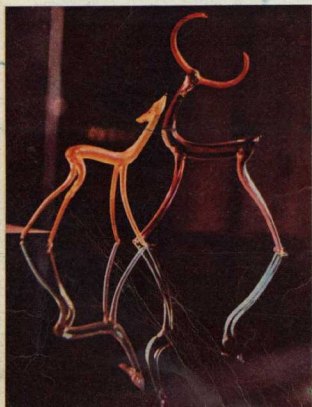
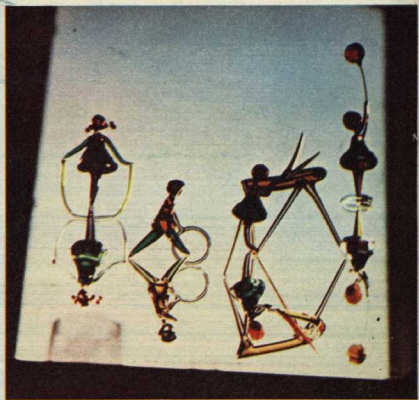

МАРКА Львова

Фото Владимира
ЧЕЙШВИЛИ

В ПЕРЕЛИВАХ СТЕКЛА ВОЗНИКАЕТ СМЕШНОЙ И ПРЕКРАСНЫЙ СКАЗОЧНЫЙ МИР. ЕГО КАК БЫ ОЗАРЯЕТ ВЕСЕЛАЯ ФАНТАЗИЯ ХУДОЖНИКОВ, СКУЛЬПТОРОВ, РАБОЧНИХ-МАСТЕРОВ ХРУСТАЛЬНЫХ ДЕЛ ЛЬВОВСКОЙ ФИРМЫ «РАДУГА». ФИРМА ВЫПУСКАЕТ САМЫЕ РАЗНООБРАЗНЫЕ ИЗДЕЛИЯ — ОТ ОБЫЧНЫХ СТАКАНОВ ДО ПРИЧУДЛИВЫХ ВАЗ И КУБКОВ. ВПРОЧЕМ, НЕ ТОЛЬКО ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫМ СТЕКЛОМ ИЗВЕСТНА ЛЬВОВСКАЯ МАРКА. НАШ РАССКАЗ О ЛЬВОВСКИХ РАБОЧИХ НА 12—17-й СТРАНИЦАХ НОМЕРА.

Цена номера 20 коп. Индекс 70820